

18+

Галяшкина Виктория

Если ты будешь рядом Книга 1

Виктория Галяшкина

Если ты будешь рядом. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Галяшкина В. Н.

Если ты будешь рядом. Книга 1 / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ноэлин – морская дева с огненной и водной магией в крови. Таких, как она, больше нет. Мать продала ее за одно-единственное желание темному магу. Он вырастил Ноэлин как свою дочь. По воле своего хозяина она под чужой личиной отправляется в магическую академию, чтобы спасти или убить брата своего хозяина. Делмар Златокрылый – изгнанный из клана, врывается в ее жизнь подобно огненному смерчу. Дракон хочет понять, почему его так привлекает обычная девушка Элла и кто же такая Ноэлин? Возможно ли, что обе девушки как-то связаны между собой? И чем грозит опальному дракону нахождение рядом с любимой.

© Галяшкина В. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

– Он, – мужчина провел рукой над кристаллом, и в воздухе зависло красивое, хищное лицо. Немного грубоватые черты. Острые скулы, прямой нос, волевой подбородок. Полные губы, яркие, алые, к которым так и хочется прикоснуться в поцелуе. Она даже губы облизнула в предвкушении. Черт, что это с ней? Откуда такие мысли? Девушка отвела взгляд от лица и прислушалась к своим ощущениям. Ничего. Ни желания, ни даже легкого влечения к этому объекту. Почему тогда ее так и тянет снова посмотреть в эти глаза. Стоп, глаза!? Девушка снова подняла взгляд. Посмотрела в черные глаза. Нет, не глаза. Провалы. Пропасть. Бездна, на дне которой притаилась преисподняя. Его глаза завораживают, лишают свободы, памяти, чувств, навязывая свою волю и желания. В эти глаза смотреть страшно, но желаннее этих глаз нет ничего на свете. Она услышала тихий смех и с трудом сфокусировала свой взгляд на хозяине.

– Кто он? – горло пересохло, и голос отказывался повиноваться. В голове шумело от недостатка кислорода. А она и не заметила, что даже перестала дышать, пока смотрела в эти колдовские глаза. Девушка украдкой посмотрела на руки. Они мелко подрагивали. По пальцам правой руки пробегали искры, в левой руке активировался водный кинжал. Черт, черт, черт. Всего один взгляд и ее защита активировалась.

– Он твое новое задание, моя красавица, – его руки легли на плечи сидящей в кресле девушки. Он с силой сжал их, оставляя на плечах красные отметины. Потом они нальются синевой, станут багровыми, но это потом. Сейчас девушка застыла, переживая боль от сильных рук, не издавая ни слова, ни звука. Главное не показать, что ей больно, иначе чудовище сорвется с цепи. И тогда она пожалеет о том, что позволила себе эту маленькую слабость – быть женщиной. Она успела задержать дыхание, прежде чем его руки переместились на шею и сжали ее, лишая дыхания. Слава богу, что на ней ошейник, иначе он запросто сломал бы ей шею. Он ласкал ее, но была ли это ласка? С его стороны – да. Но с ее – только боль. Перед глазами начали мелькать серебристые точки, воздух заканчивался. Она сжала кулаки. Ждать, не дернуть ни одним мускулом, не показать страха. Она улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка не выглядела жалко и прохрипела:

– Еще, мой господин, – руки на шее тут же разжались и ее бросили в кресло. Он смотрел на нее с ненавистью, отвращением и брезгливостью. Девушка ответила взглядом, в котором он прочитал обожание и готовность на все. Мужчина отвернулся, а она в душе возликовала. Он потерял интерес. Снова. Она поняла это уже давно. Ему нужен страх, безотчетный ужас и как итог – сопротивление. Вот тогда его сила выходила из-под контроля, и он уничтожал своих рабов, как марионеток, как кукол, которыми они, впрочем, и являлись, по одной ломая кости и разрывая мышцы. Он почти убивал их, останавливаясь на самой грани, заставляя снова и снова проходить через боль восстановления. Ведь в их боли, в их страданиях он получал свою силу и наслаждение. Она уже давно поняла, что ему нужно и задалась целью помешать ему, получить желаемое. Согласно изнасиловать нельзя. И она перестала сопротивляться, разрешая, давая ему право творить со своим телом все, что ему захочется. Она помнила, как он впервые взбесился, почувствовав ее согласие. В ту ночь он практически убил ее, потом восстановил магией ее тело, и снова довел ее почти до смерти своими пытками. И снова, снова, снова. Она потеряла счет, своим страданиям и мукам, каждая из которых она принимала с улыбкой и тихой просьбой. Все, что в ту ночь услышал ее хозяин, было только одно слово – еще. Господин стал вызывать ее к себе все реже и реже, хотя раньше она была его любимой игрушкой. Ее место в его сердце занимали другие игрушки, она же перестала его интересовать. И теперь он использовал ее как наемницу, отправляя на задания, чтобы либо убить, либо защитить интересующий его объект. Мужчина повернулся к ней, и девушка собрала всю свою волю, чтобы не показать страха, который всегда испытывала в его присутствии. Она встала, подошла к тому,

кого ненавидела всеми фибрами своей души и прижалась к нему, обнимая за талию. Мужчина с силой разжал ее руки и оттолкнул девушку от себя. Она скорчила недовольную рожицу. – Ты перестал вызывать меня к себе. Я в чем-то провинилась, господин?

– Ты мне надоела, – спокойно ответил он. Девушка улыбнулась. Он, как всегда, в своем репертуаре. Думает только о себе. Никакого такта или сожаления. Но его слова обрадовали. Она надоела, значит, он уже никогда не позовет ее. Господин никогда не возвращается к своим игрушкам повторно.

– Мои инструкции, – как можно менее эмоционально произнесла она.

– Защита от любых угроз. Мой брат не должен погибнуть пока мой отец не определится с даром, – услышав, что этот мужчина приходится братом хозяину, она опять, уже с немалым интересом посмотрела на висящее над столом лицо. Похож, и, правда, похож. Тот же овал лица, скулы, разрез глаз. Хотя господин намного красивее. Она никогда не видела создания более прекрасного, чем господин. Когда она увидела его впервые, то была сражена его красотой. Кто же знал, что под этой ангельской внешностью живет душа демона. – Ноэлин!? – услышала она крик и щеку обожгла пощечина. Черт, она отвлеклась. Девушка покорно склонила голову.

– Простите, господин. Я отвлеклась. Этого больше не повторится.

– Ты становишься дерзкой, рабыня. Может нужно указать тебе твое место?

– Если вы так считаете, господин, я готова принять любое наказание, – девушка скинула тунику, оставшись перед ним обнаженной. Мужчина без каких-либо эмоций смотрел на стоящую перед ним очень красивую девушку. Он обошел ее по кругу, провел рукой по волосам, которые закрывали девушку до талии. Блондинка, вернее нет, не совсем блондинка. Ее волосы, света спелой пшеницы, с янтарными всполохами, переливались чистейшим золотом в его руках. Брату должна понравиться эта девушка, хотя он и не любит блондинок. Все его пассии всегда были шатенками или брюнетками. Маг усмехнулся, какая разница, какого цвета волосы у той или иной женщины. Все равно ни одной из них не сравниться по красоте с его рабыней. Эта внебрачная дочь юноши из морской глади и девушки из клана огня, живущего на одном из островов. Девочка при зачатии приняла на себя два дара. Кто же знал, что в тот момент, когда юноша занимался любовью с красивой крестьянкой, именно остров, где жило племя, которому принадлежала девушка, уйдет под воду из-за сильнейшего извержения вулкана. Благодаря этому стечению обстоятельств, девочка получила и силу огня от матери, и силу воды от отца. Полукровка, которую, не принял клан огня, и от которой отказался отец. Юноше не нужна была внебрачная дочь, впрочем, как и опозоренная им девушка. И мать, своими руками отдала ее на откуп ему – темному магу за одно единственное желание. Женщина попросила, чтобы у бывшего возлюбленного никогда больше не было детей. Она не сказала имя юноши, да оно было магу и без надобности. Он согласился, и женщина продала ему дочь. Маленькую девочку, с синими, как океан глазами и золотыми, словно огонь волосами. Ноэлин росла и хорошела у него на глазах, он считал ее дочерью, что не мешало ему подвергать ее пыткам. А когда девочке исполнилось десять, проснулись оба ее дара. Тогда она впервые спасла ему жизнь. Три мага, которые напали на него в этот день, были удивлены не меньше его самого, когда перед ними встала, защищая хозяина, маленькая красивая девочка с синими, как океан глазами. Ее золотые волосы развевались за спиной словно крылья. В правой руке активировался огненный хлыст. В левой руке появился водный меч.

– Сила воды, – прошептал один из магов, прежде чем его голова, отделенная от тела водным мечом, покатила по дороге, а тело, опустилось на землю, заливая кровью все вокруг.

– Сила огня, – успел сказать второй, когда его опутал огненный хлыст, мгновенно превращая живого человека в обугленный труп. Третий ничего не стал говорить, а развернувшись, попытался убежать. Но девушка, сведя руки вместе, ударила объединенной силой воды и огня. Мага разметало на куски. В ту ночь она стала его защитницей, его телохранительницей. И до сих пор остается таковой. Он начал воспитывать ее почти с того самого дня, когда проявились

оба ее дара. Он помнил, как впервые принес ей боль. Как она кричала, как просила о милости, в то время как он ломал ее кости и рвал тело. Он годами питался ее болью и страданиями. До тех пор, пока она не научилась запереть свои эмоции от него. Сейчас, когда он намеренно приносил ей боль, она не просила его остановиться, наоборот, Ноэлин становилась горячей, жадущей его прикосновений. Никакой боли, ужаса, паники, только неистовое желание получить от него наказание. И он отбросил ее как отработанный материал. Ему нужны отрицательные эмоции, чтобы получать удовольствие, а эта девушка хочет, чтобы ее наказывали. Вот и сейчас, стоит и ждет, когда он ударит ее и даже не пытается прикрыться или попробовать защититься. Мужчина поднял тунику и набросил ее на плечи девушки, попутно услышал тихий вздох разочарования. Он улыбнулся.

– Ты станешь его тенью, его защитницей до того момента, пока наш отец полностью не определится с даром, – продолжил мужчина, уже не глядя на девушку. Он не мог увидеть торжества, промелькнувшего в синих глазах.

– А что мне делать, когда ваш отец определится с даром? – спросила она еле слышно.

– Если дар перейдет ко мне, ты просто исчезнешь из жизни моего брата. Если же отец передаст дар моему брату, ты приведешь его ко мне. А уж я решу, как лучше будет забрать у него принадлежащий мне дар.

– Когда я сделаю это для вас, что меня ждет?

– Если все пройдет, так как я задумал, то ты получишь такую награду, о которой даже не могла и мечтать. Я дам тебе свободу.

– Свободу!? – не веря, прошептала Ноэлин.

– Ты не ослышалась, я сказал именно это слово.

– Когда мы начинаем? – в голосе ничего, ни радости, ни восторга, ни предвкушения. Главное, чтобы он не догадался, что это именно то, чего она хочет. Иначе ей не видать свободы.

– Если тебе не нравится моя награда, то мы можем придумать что-то еще, – сказал маг.

– Я приму любую награду, которую вы посчитаете мне дать. Всемиловейшему господину лучше знать, чего хочет его верная глупая рабыня, – немного лести никогда не повредит. И пустить в голос покорность.

– Ноэлин, – его рука опять опустилась на ее шею, заставляя девушку поднять голову. – Я перестал тебя чувствовать, девочка. Мне это не нравится. Я не знаю, чего мне от тебя ждать.

– Я верная рабыня моего господина, – голосом, лишенным каких-либо эмоций, проговорила девушка. – Моя воля – это воля моего господина. Моя жизнь в руках моего господина. Мое желание – служить моему господину, – она почувствовала, как разжалась рука на ее шее. Маг был полностью удовлетворен ее ответом.

– Так как я окажусь рядом с вашим братом?

– О, это самое простое, из того, что ты должна будешь сделать. Мой брат является ректором Риокской магической академии. Ты поступишь туда учиться.

– Но если я стану ученицей, а потом вдруг появлюсь перед ним в роли спасительницы, то он сразу узнает меня.

– Не узнает, – улыбнулся маг. – Ты все время будешь под маскирующими чарами. Вот возьми, – он протянул кольцо. Простое кольцо с небольшим треугольным камнем.

– Как это работает, господин? – спросила она, рассматривая кольцо.

– Ты должна все время носить это кольцо вершиной к себе. Тогда чары кольца будут активированы. Надень и посмотри, – он подвел ее к зеркалу и сам надел ей на палец колечко. Девушку окутало мягкое сияние, и через мгновение она увидела в зеркале... Себя? Нет, эта девушка ничем не напоминала Ноэлин. Глаза стали зелеными и какими-то невыразительными. Волосы из золотых и вьющихся превратились в каштановые и прямые. Черты лица тоже изменились. Девушка, смотревшая из зеркала, была красивой, но без индивидуальности. Таких тысячи ходит по землям Риокского королевства. И ничего в этой девушке не напоминало

яркую, живую красоту Ноэлин. Фигура тоже претерпела изменения. Изменился рост. Грудь стала на пару размеров больше, ноги короче. Талия осталась тонкой, а вот бедра немного раздались.

– Моему брату не нравятся толстушки. Ему фигуристых баб подавай, чтобы грудь высокая и талия узкая, – хохотнул маг, разглядывая Ноэлин. – Поэтому на тебя в таком обличье он даже внимания не обратит.

– Хозяин, вы говорили, что он маг.

– Да, и, кстати, говорят не самый плохой. Хотя до меня ему далеко, – самолюбиво произнес мужчина. Девушка мысленно улыбнулась, сохраняя на лице отсутствующее выражение. Хозяин верен себе. Не может обойтись без самолюбования.

– А если он разгадает мою маскировку?

– Эти чары слишком сильные, ему сквозь них не пробиться. Даже когда он займется с тобой любовью, он не поймет, что это иллюзия.

– Займется со мной любовью? Я должна соблазнить его? – удивленно спросила девушка. Прежде хозяин никогда не давал ей заданий, связанных с соблазнением объекта. Наоборот, ей всегда казалось, что он ревностно берег ее невинность. И вот сейчас....

– Нет, дорогая, Ноэлин. Неет, моя девочка. Не ты будешь соблазнять его, а он тебя. Вернее, он должен так думать. И не только он. Надеюсь, ты сможешь заинтересовать моего брата Ноэлин, – тихо сказал маг. – Заставь его сойти с ума от любви к тебе.

– В этом теле мне будет трудно это сделать, – она снова оглядела себя в зеркале. Симпатичная, нежная, но обычная. В этой девушке не осталось ничего от прежней Ноэлин.

– Для этого у тебя есть твоя настоящая внешность. Я знаю, Ноэлин, в тебе течет кровь двух народов. Красотой ты пошла в родню отца. По всему миру гремит слава о красоте морских дев, но еще больше говорят об их умении привлечь к себе понравившегося им мужчину. Говорят, если русалка захочет, перед ней никто не устоит. Разбуди в себе эти чары, моя колдунья и возможно тебе даже не придется убивать моего брата. Он сам под воздействием чар пойдет за тобой даже на край света, – он резко сдернул с ее пальца кольцо и повернул девушку к зеркалу. – Посмотри на себя, Ноэлин – моя приемная дочь. Посмотри и признай, что никто не сравнится с тобой в красоте, – Ноэлин посмотрела в зеркало. Перед ней стояла девушка, с длинными золотистыми, словно сотканными из солнечных лучей волосами. Огромные миндалевидные глаза, чуть раскосые, как у кошки, опущенные длинными загнутыми ресницами. Высокие, острые скулы, казалось, прикоснись и порежешь пальцы. Соболиные брови, тонкий нос с чуткими ноздрями. И как кульминация, четко-очерченные губы, полные, сочные, капризно изогнутые, словно лук амура. Она отлично знала, что красива, об этом говорило не только зеркало, но и взгляды мужчин, которые приходили в замок ее приемного отца. Ему предлагали большие деньги за одну ночь с ней, но маг только смеялся. Он гордился красотой приемной дочери, берег как прекрасный экспонат, пока ему не надоело постоянно видеть перед собой ее красоту. И тогда он выпускал своего зверя. Ноэлин вздохнула.

– Хозяину лучше знать, красива ли его рабыня, – промолвила девушка. – Я соглашусь с его мнением, – железные пальцы сомкнулись на многострадальном горле. Боль прошла от макушки до пят. Ноэлин почувствовала, как теплая кровь потекла по груди. Похоже, она переборщила с покорностью.

– Ты слишком покорна, рабыня. Это начинает меня раздражать, – прошипел он ей в ухо.

– Так накажите меня, хозяин. Я готова, – просипела она.

– Я бы с удовольствием разорвал тебя, моя девочка, но после этого ты будешь слишком долго восстанавливаться. А магически восстанавливать тебя мне не хочется. Слишком энергетически затратное предприятие. Да и время поступления в академию заканчивается. Поэтому тебе придется немного подождать, рабыня, пока хозяин снизойдет до тебя, – он с силой отбросил ее от себя. Пролетев через всю комнату, Ноэлин врезалась в стену и беззвучно сползла

по ней на пол. Маг подошел и склонился над неподвижно лежащей девушкой. Вот, дьявол, он все-таки перестарался. Плечо вывернуто, рука сломана и один из переломов открытый, вон кровь как хлещет. Нога вон тоже сломана. Наверняка есть внутреннее кровотечение, уж слишком быстро кожа девушки начала сереть. Маг вздохнул и поднял руку. Придется лечить, иначе она пропустит поступление и не попадет в Академию. А значит, пропустит этот год. Этого он хотел бы избежать, ведь никто не знает, когда отцу приспичит передать дар. С поднятых рук начали срываться куски тьмы, они падали вниз, окутывая девушку плотным черным коконом. Через несколько минут все закончилось. Девушка лежала без движения на полу, маг стоял над ней, тяжело, надсадно дыша. Он поморщился. Лечебная магия всегда давалась ему с трудом. Отдышавшись, мужчина легко, словно пушинку поднял ее не руки и понес в принадлежавшую девушке комнату. Там он снял с нее разорванную, покрытую кровью тунику и осмотрел.

– Вот чертовка, хороша, – тихо сказал он, глядя на расprostертую, на кровати девушку. Он провел рукой по шее, уже без следов от его рук и когтей, легко коснулся тонких ключиц, положил руку на пышную, упругую девичью грудь и повел руку дальше. Погладил круговыми движениями впалый живот и улыбнулся. Многие женщины затягиваются в жесткий корсет, чтобы получить такую талию, какой Ноэлин одарила природа. Маг легко обхватил тонкий девичий стан двумя руками. Он перевел взгляд туда, где смыкались стройные ноги девушки и где под золотыми курчавыми волосками, прятались нежные складки. Мужчина положил руку на холмик и нежно сжал. В этот момент глаза девушки открылись. Она недоумевающе посмотрела на него.

– Господин? – ее голос был спокойным. Глаза оставались пустыми и безжизненными.

– Ты здорова, – сказал он.

– Благодарю, господин, – тихо сказала она. – Я знаю, как вам нелегко было лечить меня. Вы всегда заботитесь обо мне.

– Это для того, чтобы ты могла отправиться в Академию и не пропустила этот год. Ты все запомнила? Повтори.

– Поступить в Академию, стать тенью и телохранителем ректора. Постараться соблазнить ректора, – послушно повторила девушка.

– Нет, Ноэлин. Не постараться, ты должна это сделать. Ты должна соблазнить моего брата.

– Но вы сами сказали, что блондинки не во вкусе ректора, а значит....

– Думаю, когда он увидит твою красоту, ему будет уже неважно, какого цвета у тебя волосы. Ты будешь передавать мне отчеты еженедельно.

– Хорошо, – ответила Ноэлин. – Хозяин, нужно снять это, – она дотронулась до рабского ошейника.

– Даже не надейся, – ухмыльнулся маг. – Я не такой дурак.

– Но по ошейнику, ваш брат сразу поймет, чья я собственность. Как вы думаете, захочет ли он связываться со мной? – улыбнулась Ноэлин.

– Ты права, девочка, – внезапно согласился с ней маг. Он щелкнул пальцами, и ошейник на шее девушки, трансформировался в черную бархотку. На бархотке висел красивый кулон из топаза в виде капли, переливаясь всеми оттенками синего, голубого и бирюзового. – Он будет менять свой вид, приспосабливаясь под любой твой наряд, – еще один щелчок и перед девушкой появился небольшой сундук. Крышка щелкнула и Ноэлин увидела несколько платьев, лежащих в сундуке. Она непонимающе посмотрела на своего хозяина. Кроме этого, в сундуке были еще и форменное платье, теплая накидка и зимний плащ. Все вещи были очень качественными и дорогими.

– Зачем?

– Такой бриллиант как ты, моя дорогая, нуждается в достойной оправе. Тут только самое необходимое.

– Поняла.

– Вот деньги, – он протянул ей кожаный мешочек с деньгами. – Трать с умом. Эти деньги не для тебя. Они для покупки зелий, трав, ингредиентов для колдовства. Ты помнишь, как создавать яды?

– Да.

– Отлично. Эти знания могут тебе пригодиться.

– Спасибо, – поблагодарила она.

– И запомни, Ноэлин. Если надо будет убить, ты убьешь без жалости, – его глаза злобно сверкнули. – Не разочаруй меня.

– Да, господин.

– Отец, – поправил он.

– Да, отец, – повторила она, опуская голову.

Глава 2

– Ой, какая комната, – пропищали от двери. Ноэлин подняла голову и посмотрела на девушку, стоящую в дверях. Маленькая, пухленькая, прямо пирожок с повидлом. Ноэлин улыбнулась.

– Привет, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбно.

– Ой, привет, – ответила девушка, посмотрев на нее. – Ты моя соседка?

– Да, возможно. Меня зовут Элла, – представилась Ноэлин. Имя тоже придумал хозяин.

– Ой, а меня зовут Лора. Вернее, мое полное имя – Лорелея Августа Бертон, но друзья зовут меня Лорой.

– А мое Элоиза. Элоиза Файтфул. Но лучше зови меня Эллой, так проще.

– Значит ты простолюдинка, – сделала вывод Лора. – У всех простолюдинов только одно имя. У меня, как и моих сестер два. Но я всего лишь дочь купца. Чем выше по статусу лорд, тем больше у него имен.

– Вот нашему королю повезло. Наверное, пока произнесет все свои имена, вечер наступит. И это если не собьется, – девушки расхохотались.

– Не понимаю я этой катавасии с именами. Зачем тебе их с десятков, если ты в своей жизни всегда пользуешься только одним именем? – задумчиво проговорила Лора.

– Не знаю, – Ноэлин задумалась. – Зато, когда они представляются, то все понимают, что перед ними весьма высокопоставленный человек.

– Да, уж, – согласилась с ней Лора. – С этим не поспоришь. Слушай, скоро ужин. Давай найдем столовую, а то есть так хочется, – пожаловалась девушка. Ноэлин с ней согласилась. Есть действительно хотелось до головокружения. Тем более, что в последний раз она ела вчера вечером. Девушки, оставив вещи в комнате и, закрыв ее на ключ, пошли искать столовую. Они спустились по лестнице, когда пробежавшие мимо студенты, нечаянно толкнули Лору. Девушка вскрикнула и начала падать. Ноэлин попыталась схватить подругу, но опоздала. Ее пальцы ухватили только пустоту.

– Лора, – крикнула Ноэлин, подбегая к подруге. Девушка лежала на ступеньках и потирала ушибленную поясницу. – Вот козлы, – глаза Ноэлин сверкнули, по пальцам правой руки запрыгали огненные искры. В этот момент по лестнице загремели шаги. Ноэлин мгновенно успокоилась, загоня ярость внутрь себя.

– Что здесь происходит? – рядом появился молодой мужчина. Он стоял в тени и девушки не могли его полностью рассмотреть.

– Мы спустились в столовую, и тут какие-то парни толкнули мою подругу, – начала объяснять Ноэлин. – Она упала.

– А откуда выброс? Кто из вас это сделал? – мужчина сделал шаг вперед и Ноэлин ахнула. Дракон. Боевой огненный дракон. Черт, черт, черт! Неужели почувал ее ярость. Срочно взять себя в руки. Он почувствовал, но не понял, чья это магия. А значит, если он не знает точно, то есть шанс его обмануть. И Ноэлин состроила самое испуганное выражение на лице, на которое была способна.

– Какой выброс? Мы ничего не выбрасывали. Что мы сделали? – ее глаза, итак, достаточно большие, стали еще больше. Грудь вздымалась и опадала, привлекая к себе пристальное внимание дракона. Он сделал шаг вперед и принялся. Потом обошел девушек вокруг. Лора стояла тихо, пытаясь слиться со стеной и отчаянно делая вид, что ее тут вроде, как и нет. Ноэлин закрыла глаза и старалась не выпустить огненную магию из-под контроля, которая из-за находящегося рядом дракона рвалась наружу. Как же хотелось применить водную магию, но, к счастью, кольцо, которое дал хозяин, блокировало ее.

– Крассссивая, – прошипел дракон. – Как зовут?

– Элла. Элоиза Файтфул. Первый курс лекарей и травников. Мы только сегодня поступили в академию.

– Травников, значит. Ну, ну, – она почувствовала, как мягкий язык, прошелся по шее, а руки огладили плечи. Шея тут же загорелась, словно по ней прошлись не мягким, словно бархат языком, а точильным камнем. Ноэлин съежилась от страха. Да и как тут не бояться, если от прикосновения огненного дракона, магия внутри нее словно с ума сошла. Почувствовав рядом родственную силу, магия потянулась, чтобы слиться с ней. Ноэлин представила, что с ней сделает хозяин, если она раскроет себя раньше времени. Это помогло. Во всяком случае, она смогла заставить магию успокоиться. И уже более спокойно взглянула на дракона.

– Отпустите. Не смейте меня лапать. Я честная девушка, – возмутилась она, но, похоже, что дракон ее даже и не услышал и рук с ее плеч, он тоже не убрал.

– И, правда, девушка. Девссственница, – опять зашипел он. – Вкуссссная, сссладкая. Моя, – его руки обхватили ее талию, хватка у дракона оказалась железной. Ноэлин показалось, что талию стянуло стальными обручами. Губы мужчины приблизились к ее лицу. В последний момент она успела отвернуть голову, и поцелуй пришелся в щеку.

– Нет, – Ноэлин забилась в руках мужчины. Ее руки, сжатые в кулаки, били мужчину в грудь, по плечам, но дракон даже не ослабил хватку. Наоборот, он с легкостью перехватил обе девичьи руки одной своей и вытянул их у нее над головой. Его нога, раздвинув колени Ноэлин, с комфортом устроилась у нее между ног. Он потерялся об нее всем телом, и девушка слышала урчание. Этот дракон довольно мурчал, словно огромный чешуйчатый кот. Его нос уткнулся ей куда-то в шею, и мужчина со свистом втянул воздух. И снова его язык скользит по ее шее, играет с мочкой уха. Неужели ее изнасилует какой-то дракон, прямо на лестнице, в первый день приезда в академию. И что самое страшное, ее тело, помимо воли начало откликаться на его ласки.

– Смотри, кто-то уже нашел себе новую девочку, – услышали они веселый голос.

– Не будем им мешать, – ответил другой голос, и говорившие, быстро скрылись. Дракон вздрогнул, услышав чужие голоса и, тряхнув головой, посмотрел на Ноэлин. Увидев ужас и слезы отчаяния в зеленых глазах, а также расстегнутые верхние пуговицы на платье девушки, мужчина похолодел. Что с ним произошло? Почему он, вдруг набросился на девушку, которую впервые увидел секунду назад. Он ведь чуть не взял ее прямо здесь, на ступенях, на глазах ее подруги. Дракон отпрянул.

– Простите, леди, – только и мог сказать мужчина. Он заметил, что кожа на запястье девушки содрана о шершавый камень стены и попытался помочь. Дракон взял ее за руку, стараясь залечить ссадины, но Ноэлин вырвала свою руку и оттолкнула его.

– Не смейте прикасаться ко мне, негодяй, – зашипела она.

– Я хотел помочь, – сказал он мягко.

– Вы уже помогли, – огрызнулась она. Он покраснел. Девушка была права.

– Простите, леди. Я право не знаю, что на меня нашло. Обычно я более сдержан. И ласков, конечно, тоже.

– А, так это мне повезло, нарваться на вас, когда вы были не в себе, – девушка откровенно грубила, но дракон не злился. Она была в своем праве. Он действительно был напорист и груб. Ноэлин между тем, подошла к подруге. Лора была напугана.

– Элли, он же чуть тебя не изнасиловал, – шокировано прошептала она.

– Тебе показалось, – ответила Ноэлин. – Пойдем есть, – они начали спускаться по ступеням.

– Леди, – окликнул их дракон. – Мое имя – Делмар Златокрылый. Я искренне прошу у вас прощения за свое поведение и обещаю как-то загладить свою вину, – он увидел, как взметнулись юбки шелкового платья, открыв взору тонкие лодыжки и маленькие ступни, когда

девушка решительно развернулась к нему. Она сделала несколько шагов, остановившись прямо напротив него. Ноэлин пришлось задрать голову, чтобы смотреть дракону в глаза.

– Я прощу вас, но только на одном условии, – прошипела девушка.

– Любое условие, – сказал дракон.

– Вы забудете о моем существовании, лорд дракон. Вы никогда ко мне не подойдете и не позволите никаких вольностей в отношении меня. В противном случае я пойду к ректору.

– Даю слово, – улыбнулся дракон.

– Отлично, – девушка повернулась к подруге, и вдруг охнула, прижимая руку к груди.

– Вам плохо? – участливо спросил дракон.

– Не ваше дело, – огрызнулась девушка и подошла к подруге. – Иди одна. Мне что-то есть расхотелось, – и девушка быстро убежала, словно за ней гнались все демоны ада. Вторая девушка тихо пролепетала слова извинения и тоже опрометью бросилась вниз по лестнице. Дракон улыбнулся. Впервые обе девушки бежали от него как от прокаженного. Хотя, говоря, по правде, у них был весомый повод испугаться. Делмар, медленно поднимаясь по лестнице, никак не мог прийти в себя. Как такое могло произойти с ним? Он, учитель, набросился на свою потенциальную ученицу. И как набросился. Да если бы не голоса, он бы ни за что не остановился. Что такого в этой девушке, что его выдержка, которой он по праву гордился, рухнула, стоило ему почувствовать на языке ее вкус? Он вспомнил вкус девушки. Огненный шквал огромной силы, в этой девушке он почувствовал отклик огня. В ней есть огненная магия. Кто она? Откуда? Он знал всех девушек с огненной магией, подходящего ему возраста. Он с каждой встречался. Но ни у одной не было такой силы. И такого яркого вкуса. Он снова покатал ее вкус на языке. Сладкая, медовая, золотая.

– Моя, – тихо шепнул он. Конечно, он дал слово, что не станет больше преследовать девушку, но только для того, чтобы успокоить ее. Девушку с таким магическим потенциалом упускать нельзя. Да и девушка оказалась очень миленькой.

– Делмар, жду тебя в кабинете, – прозвучал холодный голос в голове. А вот это уже не хорошо. Ректор в ярости. Похоже, ему уже донесли, что один из деканов сошел с ума, от ново-прибывшей ученицы. Дракон улыбнулся и вновь прищелкнул языком. Затем стал быстро подниматься по лестнице. Он подошел к кабинету ректора и, толкнув дверь, зашел в комнату. Кабинет ректора поражал воображение. Всю внешнюю стену занимали книжные полки. Они тянулись вдоль стены и заканчивались, упираясь в потолок. Книги по философии, магии и стихиям соседствовали здесь с обычными учебниками. Посредине комнаты стоял огромный стол из красного дерева – настоящий образчик столярного искусства. Потемневший от времени, с витыми длинными ножками. За этим столом сидело не одно поколение ректоров. В углу ярко горел камин, Делмар, присмотревшись, заметил мелькнувшую в огне саламандру. Он подошел к камину и протянул руку в огонь. Саламандра тут же перебежала к нему на руку и свернулась колечком на ладони. Делмар погладил ее по выступающему гребню, и саламандра подняла голову и подставила мордочку, выпрашивая ласку. Дракон улыбнулся и почесал ее под подбородком.

– Ты звал меня? – спросил он, почувствовав на себе тяжелый взгляд. Затем вытянул руку, и саламандра быстро перебежала и устроилась на горящих в камине дровах.

– Не расхолаживай мою девочку, – услышал он сипящий голос. Дракон повернулся. На ступенях стоял Эмиль – ректор и давнишний друг Делмара. Эмиль был в своем боевом облике. А темный маг, да еще и в боевой ипостаси, такое не каждый нормальный человек выдержит. В глазах Эмиля клубилась тьма. На голове появились устрашающего вида рога, клыки увеличились в размерах и выдвинулись вперед, как у вампира или скорее, как у саблезубого тигра. Руки бугрились мышцами, на пальцах вместо нормальных ногтей появились длинные когти. Наполовину демон, наполовину человек – вот кем был бессменный ректор Риокской магической академии. Делмар не раз видел полудемона в деле и вид Эмиля его уже давно не

пугал. Но что или кто вызвал эту трансформацию? Неужели он опять спускался к воротам? И, как всегда, один. Полудемон спускался по лестнице, оставляя за собой кровавый след.

– Эмиль? – дракон насторожился. Ректор сделал шаг и Делмар увидел, что правая рука друга безжизненно повисла вдоль тела. Да и на ногу Эмиль старался наступать как можно меньше. – Черт, Эмиль! Почему не позвал? – он подхватил друга под левую здоровую руку и помог добраться до дивана. Насколько мог, осторожно сгрузил его на диван и склонился, рассматривая раны. Рука была не сломана, но на ней отсутствовал довольно большой кусок плоти. В открытой ране была видна часть кости с поперечными следами зубов, словно кость кто-то глодал. Нога была разодрана от талии до колена. Кровь пропитала ткань вокруг раны.

– Ты был занят, – сквозь боль отозвался Эмиль.

– Шутишь, да? Ну что же, раз шутишь, значит, жить будешь, – вынес свое заключение Делмар. Он распротер ладони над раной на ноге и выпустил огненную магию. Эмиль застонал и дернулся, уходя от живительного, но болезненного пламени. – Лежи и не дергайся, – рявкнул Делмар.

– Ты сегодня особенно нежен, дорогой, – просипел ректор. – Прямо само милосердие, – и снова зашипел, когда Делмар прикоснулся пылающими руками к обнаженной коже.

– Эмиль, не беси меня. Какого черта ты пошел закрывать ворота один? – Делмар еле сдерживался от ярости. Рука неожиданно дернулась, почувствовав чужеродную магию и яркий сгусток пламени вонзился в ногу мужчины. Эмиль заорал и потерял сознание. Дракона отбросило от друга и впечатало в стену. Когда он открыл глаза, то не смог сразу сфокусировать взгляд. Делмар взглянул в сторону дивана, на котором лежал Эмиль и увидел склонившуюся над ректором фигуру. Из-за длинного бесформенного балахона, было непонятно, женщина это, или мужчина. Было даже непонятно, является ли существо, человеком. Неужели одна из существей все же прошла все преграды.

– Отойди от него, – Делмар поднял руку, собираясь защищать друга даже ценой собственной жизни. – Сначала тебе придется убить меня.

– Это необязательно. Я не собираюсь тебя убивать, – услышал он голос и остановился как вкопанный, заворожено рассматривая фигуру в балахоне. Голос струился, словно ручеек: мягкий, завораживающий тембр, с яркими нотками серебра. Женский голос, вернее девичий. Голос русалки, сирены, морской девы. Но откуда она здесь, так далеко от своего дома? Они ведь не выходят на сушу надолго. Да они вообще на сушу не выходят. Только мужчины.

– Кто ты? – он сделал шаг в сторону, обходя ее и стараясь рассмотреть, что происходит с Эмилем. И застыл. Полудемон лежал в кольце огня. В мягком ласкающем коконе, конец которого находился в руке морской девы? Но как? Делмар встряхнул головой, отгоняя наваждение. Похоже, он ударился слишком сильно, раз у него уже галлюцинации начались. Или это не галлюцинации? Девушка явно была морской девой, он слышал ее голос. Этот голос ни с чем не спутаешь. Именно такими голосами морские девы заманивали корабли на рифы. Именно этот голос был последним, что слышали тонущие моряки. Делмар снова посмотрел на правую руку девушки, в которой сейчас находился огненный хлыст. Морская дева с силой огненной магии. Но это невозможно. Огонь не сможет жить в теле морской девы, также как вода не сможет жить в теле огненного дракона. А может этот голос ему послышался? Он сделал шаг вперед и в левой руке девушки активировался водный клинок. Делмар в который раз пораженно застыл.

– Не двигайся, дракон. Я не хочу и не собираюсь убивать твоего друга. Наоборот, хочу помочь. Не мешай мне.

– Кто ты?

– Друг.

– Как тебя зовут?

– Ноэлин.

– Зачем ты здесь?

– Помочь твоему другу. Я должна защищать его. Прошу, не мешай. Я не сделаю ничего плохого. Дай мне закончить, и я уйду.

– Что ты такое?

– Я не понимаю твоего вопроса? – в голосе сквозило удивление. В этот момент Эмиль пошевелился и застонал. Девушка отвлеклась на мужчину, и дракон прыгнул. Однако все что он успел, это сдернуть капюшон с ее головы. Потом его отшвырнуло силой водной магии. Делмар встряхнул головой. Над плечом, пригвоздив его к стене за ткань камзола, торчал водный кинжал. Он взглянул на девушку, стоящую возле ректора, и замер, пораженный ее красотой. Она же, не обращая на него абсолютно никакого внимания, быстро накинула на голову капюшон, скрывая лицо. Проведя рукой над телом Эмиля и удостоверившись, что тому больше ничего не угрожает, она сделала шаг к двери.

– Ноэлин!? – позвал Делмар, но девушка даже не повернула головы. – Подожди. Я хочу знать, как ты прошла в академию.

– Это не сложно, – в ее голосе звучала усталость. Как видно лечение полудемона далось ей нелегко. – Ворота академии открыты постоянно и для всех.

– Я хочу еще раз тебя увидеть. Как тебя найти?

– Тебе не стоит меня искать. Я пришла ради него, – она сделала еще один шаг к двери, стараясь держать его в поле зрения. Делмар не шевелился, он с шумом вдохнул воздух, стараясь запомнить запах девушки. Как только Ноэлин исчезла за дверью, кинжал рассыпался, обдав его водными брызгами. Дракон рванулся к двери, но когда выглянул в коридор, то там уже никого не было. Делмар вернулся в комнату и склонился над другом. Девушка... Нет, Ноэлин залечила раны Эмиля. От глубоких ран остались только еле заметные ниточки шрамов.

– Делмар, что происходит? Ты здесь один? – услышал он сиплый голос Эмиля.

– Один, а ты ждешь кого-то еще?

– Нет, но мне показалось, что я слышал чей-то голос, и он точно не принадлежал тебе, – Эмиль сел на диване. С брезгливым выражением на лице оглядел разорванную, испачканную кровью одежду. Затем обвел взглядом кабинет, словно ища кого-то. Делмар полностью понимал друга. Услышав голос морской девы, уже никогда его не забудешь, впрочем, как и ее красоту. Ходили слухи, что моряки, которые хоть раз слышали их завораживающее пение или видевшие мелькнувшее в волнах прекрасное лицо, рано или поздно бросались с утесов в море, не в силах пережить тоску к прекрасным созданиям морских глубин.

– Ее уже нет здесь. Она ушла, – пробормотал Делмар. – Но я ее найду.

– Делмар, мне кажется, я сошел с ума. Здесь была девушка. Морская дева с силой огня.

– Тогда мы сошли с ума вместе. Я тоже ее видел.

– Но этого не может быть.

– Как видишь, может.

– Почему ты ее не задержал? Как она прошла в академию? Кто она?

– Не получилось, оказалось, что девушка куда быстрее меня. И как прошла в академию она не сказала, хотя сейчас это несложно. Все охранные контуры ты сам снял, чтобы студенты могли без помех проходить экзаменационные туры. Ее зовут Ноэлин, и она пришла, потому что должна тебя защитить. Так она мне сказала. И попросила не мешать.

– Она так и сказала? Должна?

– Да. У тебя появился свой, персональный ангел-хранитель. Но самое потрясающее состоит в том, что в венах этой девушки течет королевская кровь повелителя морской глади.

– С чего ты взял? У нынешнего короля морской глади нет наследников. От него не понесла ни одна из его многочисленных наложниц, не говоря уж о законной жене. Ты ошибся Дэл.

– Я не ошибся. Когда она кинула в меня водный клинок, я успел заметить на рукояти голубой бриллиант. Однако если ты мне не веришь, смотри сам, – дракон повел рукой и над его

ладонью застыло размытое изображение клинка. В навершии рукояти клинка сверкал огромный голубой бриллиант. – Надеюсь тебе не надо говорить, что это означает?

– Символ королевского дома морской глади, – пораженно уставился на клинок ректор. – Она единственная выжившая наследница короля. Но откуда в ней сила огня? Это же невозможно. Вода и огонь не живут в одном сосуде, тем более таком хрупком.

– Эта девушка полна загадок. Морская дева, с силой огненной и водной магии, да еще и незаконная дочь короля морской глади. Эмиль, мы должны ее найти, раньше всех.

– И как ты предлагаешь это сделать? Как я понял ты не смог с ней справиться и упустил девушку.

– Ну, если ты заметил, девушка сказала, что должна тебе помогать. Возможно, если мы тебя раним, то она появится, – Делмар достал из-за пазухи кинжал. – Попробуем? Я обещаю быть ласковым и нежным. Тебе может даже понравится, – он поиграл бровями.

– Уйди, противный, – отмахнулся от него Эмиль. – Я не такой. К тому же неужели ты думаешь, что она придет? Даже я не чувствую исходящей от тебя угрозы.

– Ты прав, не думаю, что она почувствует угрозу, исходящую от меня, – Делмар убрал кинжал обратно. Потом весело улыбнулся и подмигнул Эмилю. – Но ведь попробовать стоило. Кстати, что с воротами? Опять разрыв замка?

– Демоны. Их становится все больше, и они становятся сильнее. Сегодня они вчетвером измотали меня.

– Еще один повод не ходить к воротам одному. Вот что тебе стоило позвать меня или Тео?

– Думал, справлюсь сам, – вяло отмахнулся Эмиль. Было видно, что ему не хочется спорить со старым другом.

– Сам, сам. Ты, конечно, силен. Темный маг, да еще и с кровью демона в твоих венах. Но ведь и за воротами не пушистые котята. В следующий раз ты можешь не успеть, Эмиль и они порвут тебя так, что даже я не смогу восстановить твоё брэнное тело. А потом они поднимутся в академию. Ты понимаешь, что рискуешь жизнями студентов.

– Ты забыл, что в прошлый раз они сделали с Тео? – спросил Эмиль. Делмар помнил. В прошлый раз его младшего брата они вытащили в самый последний момент. И дракону пришлось лечить его в течение нескольких дней, поэтапно. Сначала он остановил кровь и срастил кости, затем восстанавливал мышечную массу и крылья брату. Лечение забирало все силы, и после каждого сеанса Делмар восстанавливался в течение суток. Хорошо, что еще Эмиль в тот раз не пострадал.

– Чем занимаетесь? – услышали они веселый голос и на пороге кабинета возник тот самый Тео. Молодой мужчина был похож на Делмара, с той лишь разницей, что у старшего брата глаза были зеленые с золотым ободком по краю, а у младшего серебристо-голубые, как лед на горных ледниках. – Делмар, ты тоже почувствовал огненный выброс?

– Да, почувствовал, – нехотя отозвался Делмар. Не хотелось говорить брату, но придется. – Похоже, у нас появилась неучтенная ученица с огненным даром.

– И говорят, ты ее уже попробовал? – никак не унимался младший брат.

– Если поцелуй считается, то да, попробовал, – рыкнул Делмар. Странно, но увидев морскую деву, он и думать, забыл о новенькой ученице. Русалка с огненной магией, да еще и дочь короля, хоть и незаконная. За этот приз стоит побороться. За единственную дочь, король морской глади отдаст что угодно. И Делмар решился. – Забирай. Девушку зовут Элла. Она учится на первом курсе. Факультет знахарей и травников.

– А что это ты сегодня такой щедрый? – насторожился Тео.

– Не хочешь, не бери, – тут же пошел на попятный дракон. – Я сам ею займусь.

– Нет, я согласен, – тут же откликнулся младший брат. Потом присмотрелся к Эмилю. – Еще один прорыв? Почему не позвал?

– Сам справился, – огрызнулся Эмиль.

– Ты всегда был страшным эгоистом, – рассмеялся Тео. – Только о себе и думаешь. Я может, тоже развлечься хочу.

– Успеешь еще, – устало проговорил Эмиль. – Парни, идите. У меня все нормально, – Эмиль встал и, чуть покачиваясь, прошел к столу. Сел в кресло и закрыл глаза. Тео и Делмар посмотрели на друга и тихо вышли из кабинета.

– Ладно, я пошел, – улыбнулся Тео. – Пойду, посмотрю, что там мне досталось.

– Иди, – рассеяно ответил Делмар. Из головы не шли золотые волосы и синие глаза внебрачной дочери короля морской глади. Стоило залезть в книги, чтобы поискать прецеденты данному случаю. Вода и огонь. Взрывное сочетание. И кстати сила огненной магии морской девы по мощи равна тому выбросу. Еще одна девушка с огромной мощью огненной магии, о которой он ничего не знает? Сразу две девушки с мощным потенциалом под одной крышей или...? Возможно ли что Элла и Ноэлин одно и то же лицо? Возможно, он поторопился, предложив Теодену заняться этой первокурсницей. Возможно нужно самому присмотреться к девушке.

– Делмар, что-то случилось? Ты сам не свой, – спросил брат. Дракон улыбнулся.

– Нет, Теоден. Со мной все в порядке. Просто переживаю за Эмиля.

– Он сильный, он справится, – постарался успокоить старшего брата Тео. – Ему не впервой бороться с исчадиями ада.

– Я знаю, но он человек. И разрывы происходят все чаще.

– Всего лишь наполовину. А вторая половина принадлежит демону. Так что за Эмиля я даже не переживаю. Лучше расскажи мне про девушку? – спросил Тео.

– Какую девушку? – насторожился Делмар. Неужели Теоден видел Ноэлин.

– В смысле какую девушку? Да, про ту, что ты зажимал сегодня на лестнице. – Дэл, о чем ты думаешь?

– Ах, ты об этой девушке, – расслабился Делмар. – Ну, она миленькая. Теоден, я прошу тебя оставить ее в покое.

– Но ты сказал, что я могу... – обиделся Тео.

– Нет, Тео, нет. Я решил сам заняться этой девушкой, – буркнул Делмар и быстро пошел по коридору.

Глава 3

Ноэлин сидела на постели и перечитывала учебник по травологии. Вчера у них был первый урок по боевой магии. Их учитель – дракон Теоден Арлис – младший брат Делмара. Стоило ему войти в аудиторию и по ней разнесся восхищенный девичий вздох. Уж очень красив был младший брат декана. Однако, Ноэлин, вернее Элла, увидев этого мужчину, поняла, что с ним у нее будут проблемы. Он вызвал ее и первым делом спросил, есть ли у нее хотя бы мизерный опыт в боевой магии. Пришлось врать, что никакого опыта нет, ведь не говорить же правду этому милому и симпатичному дракону, что она может убить любое живое существо множеством разнообразных способов.

– Вы должны понимать, мои дорогие, – начал дракон. – Что выбрали не самую мирную сферу деятельности. Знахари и травники не только лечат людей в мирное время, но также находятся на переднем рубеже во время военных действий.

– А что, учитель, намечается какая-то заварушка? – решил пошутить какой-то студент. Теоден с легкой, ленивой улыбкой посмотрел на этого шутника.

– Встаньте, милый юноша, – с ласковой интонацией в голосе, в которой любой умный человек услышал бы опасность, попросил он. Парень, улыбаясь своим друзьям, встал. – Как вас зовут?

– Маркиз Грегори Пьер Элоис Эбертон третий, – начал, было, юноша, но Теоден его перебил.

– Стоп, стоп. Я уже понял, что твой род ведет свою историю от королей, – юноша выпятил грудь и покровительственно оглядел сидящих вокруг него соучеников.

– Да, мой род очень древний, – высокомерно сказал он.

– Я понял, – улыбнулся учитель, – Но у нас в академии, мы не пользуемся длинными именами. Назови свое первое имя и фамилию. Этого мне хватит.

– Но так не положено. Я дворянин, – воскликнул юноша.

– А я дракон, – Теоден полыхнул глазами и выпустил когти. Юноша попятился. Дракон успокоился и принял свой человеческий облик. – Первое имя и фамилию, пожалуйста, – тихо сказал Теоден.

– Грегори Эбертон третий, – промямлил юноша.

– Отлично, Грег. Так вот отвечая на твой вопрос. Знахарей не всегда приглашают оказывать помощь в королевский дворец. Чаще всего это бывают неблагополучные районы, где обилие преступного элемента. И смею вам напомнить, что ни один знахарь не может отказать в помощи страждущему. Поэтому вы всегда должны быть не только готовы помочь какому-то несчастному, но также и к защите, как своего пациента, так и себя любимого. Поэтому вам и нужна боевая подготовка. Сейчас я покажу, как можно свалить любого, – с этими словами, он ухватил Ноэлин за руку, провел подсечку, и они вместе упали на татами. Дракон в последний момент выставил вперед руки и только поэтому не раздавил девушку, хотя и придавил ее своим немалым весом.

– Слезьте с меня, – прошипела Элла – Ноэлин. Она мгновенно почувствовала силу огненной магии дракона. Девушка увидела, как засверкали в глазах дракона серебряные искорки, и поняла, что он тоже почувствовал отклик ее магии на его силу. Раздвоенный язык, высунувшись изо рта мужчины, коснулся ее щеки.

– Сссссладкая, – прошипел дракон. – Моя, – глаза дракона полыхнули вожелением и Ноэлин мысленно застонала. Да, что же такое?! Уже второй дракон посягает на ее честь. Девушка дернулась, стараясь выскользнуть из-под дракона, но добилась обратного. Его хватка стала жесткой. Словно стальные обручи обхватили тонкую талию, не давая вздохнуть.

– Учитель, мы вам не мешаем? – услышала она издевательский голос. Судя по голосу, это был Грег.

– Да отпустите вы меня, – взвизгнула девушка. – Сначала ваш брат, теперь вы. Я вам что, девочка для постельных утех, – ее кулачки уперлись ему в грудь, пытаясь скинуть дракона, но с тем же успехом она могла пытаться сдвинуть гору. Ноэлин попыталась оттолкнуть его ногой, но добилась лишь одного. Теперь его ноги удобно расположились между ее широко раскинутых бедер. Дракон провокационно улыбнулся и потерялся об нее всем телом. Сейчас он меньше всего походил на дракона, скорее на красивого довольного кота, перевшего сливок. Прямо, как старший брат.

– Не дергайссссся маленькая. Я ведь тоже не железный, – внезапно в его глазах зажглись искры непонимания происходящего. Ноэлин испуганно застыла. Дракон мгновение смотрел в ее испуганные глаза, потом встал, отряхнулся и, подав руку, помог Ноэлин встать.

– Все видели? – обратился он к ученикам.

– Да, учитель, – заржал Грег. Его поддержали несколько парней. – Все всё видели. И даже в деталях.

– Ученик Эбертон, вы останетесь после уроков. Мне нужно обсудить с вами ваше поведение на уроке.

– Простите учитель, – тут же повинился парень. Испытать на себе гнев боевого дракона небесных сфер не хотелось никому.

– Мы просто поговорим, – елеиным голосом произнес Теоден. – Ну, же Грегори Эбертон, не трусьте. Такое поведение не приличествует маркизу. Все свободны, маркиз, как я уже сказал, останьтесь.

Ноэлин дрожащими руками собрала тетради и учебник в сумку. Хозяин не говорил, что ей придется сражаться с драконами. Ее огненная магия бунтовала, грозя вырваться наружу. Сражаться с драконом, его влечением, параллельно сдерживая свою магию, так чтобы никто ни о чем не догадался, было очень тяжело.

– На тебя уже второй дракон за эту неделю внимание обратил. Сначала старший брат тебя чуть ли не насилует прямо на лестнице. А сегодня те же намерения были у младшего. Я, конечно, могу ошибаться, но мне показалось, что Теоден готов был взять тебя прямо на матах. Слава богу, что Грег его отвлек. Чем ты их привлекаешь?

– Я ничего не делаю, Лора, поверь, – попыталась объяснить Ноэлин, но подруга ее уже не слушала.

– Может у тебя духи какие-то особенные? – Лора принюхалась. – Хотя нет, я сегодня тоже твоими духами надушилась, но Теоден Арлис меня даже не заметил.

– Мисс Файтфул, – услышала она голос и повернулась. Теоден Арлис стоял в шаге от нее и смотрел на нее с немного смущенной улыбкой.

– Да, учитель, – спокойно, стараясь не выдать своего страха, произнесла Ноэлин.

– Я прошу прощения за свое несдержанное поведение, – извинился он. Ноэлин истерически фыркнула. Это не укрылось от дракона. – Что-то не так?

– Я уже слышала слова извинения на прошлой неделе от одного дракона. Вашего брата. Похоже, несдержанность является вашей семейной чертой. Как и хамское отношение к девушкам – едко произнесла девушка.

– Вы ошибаетесь, мисс Файтфул. Обычно я не набрасываюсь на своих учениц, посреди урока, да еще и на глазах других учеников, – с сарказмом в голосе ответил Теоден. – Может это с вами что-то не так? – дракон внимательно взгляделся в зеленые невыразительные глаза своей ученицы. Странно, но ему показалось, когда он лежал с ней на матах, что ее глаза на короткий миг стали синими, как океан. Но девушка моргнула, и ее глаза снова приобрели невзрачный зеленый цвет. Но дракон мог поклясться, что ее глаза были синими и в этих глазах отражался страх. Сейчас эти глаза смотрели на него сердито.

– Ну, конечно. Вы и ваш брат являетесь образчиками добропорядочности и благочестия. И это вполне естественно обвинить во всех ваших бедах недавно поступившую в академию и некстати попавшуюся вам на глаза новую ученицу. Это же не ваш брат чуть не изнасиловал меня на лестнице. И, конечно, это не вы лапали меня на глазах у всех моих одноклассников, – с сарказмом в голосе высказалась Ноэлин. Лора стояла рядом с подругой с закрытыми глазами. Ей казалось, что от этих слов дракон взбесится и, приняв свою боевую ипостась, сожжет огнем ее подругу. Но время шло, а рева огня слышно не было. Лора осмелилась приоткрыть глаза. Теоден и Ноэлин стояли напротив и прожигали друг друга ненавидящими взглядами. Затем дракон отвернулся, наверняка посчитав, что выяснение отношений с ученицей не добавит ему авторитета.

– Вы свободны, девушки, – отчеканил он. Ноэлин подхватила подругу под руку и потащила из аудитории.

– Ты что, совсем не испугалась, – спросила Лора. Она бежала за быстро идущей подругой, не понимая, зачем-то теперь убежать. Дракон остался в аудитории и не собирался их преследовать. Ноэлин вбежала в комнату и бросилась на кровать. Лора села рядом с подругой, мягко глядя ее по волосам.

– Ничего страшного, Элла, – утешала она подругу. А Ноэлин ругала себя последними словами. Она опять не смогла справиться со своей магией. Но ведь раньше такого никогда не происходило. Она с легкостью закрывалась даже от хозяина. Заметил ли дракон ее оплошность? И если заметил, то, чем это грозит?

– Ноэлин, хочешь, пойдем, прогуляемся? Ты подышишь воздухом, проветришься, – успокаивала Лора подругу.

– Да, Лора. Правильно. Пойди, прогуляйся. Я хочу побыть одна, – попросила Ноэлин и отвернулась к стене, заканчивая разговор. Лора поднялась и с тихим вздохом вышла из комнаты. Ноэлин вскочила, достала из сумки кристалл связи и, активируя, провела над ним рукой. Над кристаллом повисло изображение темного мага.

– Слушаю тебя, – сказал темный маг.

– Хозяин, я провалила задание, – тихо сказала Ноэлин.

– Почему ты так решила?

– Я не могу контролировать свою огненную магию в присутствии драконов, – и девушка рассказала магу все, что произошло с ней за неделю нахождения в академии. – Простите меня, хозяин, – тихо проговорила Ноэлин.

– Ну, я на что-то подобное и рассчитывал, – довольно улыбнулся маг.

– Вы рассчитывали, что я не справлюсь?

– Драконы являются основными носителями огненной магии. А уж клан Арлис, одно из самых мощных семейств в королевстве небесных сфер. Они контролируют огненную стихию. Я давал тебе сутки, но ты смогла продержаться неделю, и это очень хорошо.

– Но они скоро меня раскроют, если уже не раскрыли.

– Не переживай, я помогу, – тон хозяина был добрым и мягким и это пугало. Уж лучше бы он наорал, пообещал наказать, но не говорил таким спокойным и благодушным тоном. – Пока учишься, они не станут тебя пытаться, будут провоцировать, чтобы ты выпустила свою стихию.

– Хорошо, – ответила Ноэлин и выключила кристалл. Она легла на постель и закрыла глаза. Что задумал хозяин. Когда она собиралась в академию, он приказал ей, как можно дольше стараться сохранить свою магию в тайне. Он дал ей кристалл с заключенной внутри каплей крови Эмиля.

– Теперь ты всегда сможешь почувствовать, когда моему брату понадобится твоя помощь. В зависимости от тяжести положения и грозящей ему опасности, кристалл изменит окраску либо чуть-чуть, либо окрасится полностью. А еще, при грозящей моему брату опасности, кристалл станет горячим.

– Я поняла, – ответила девушка. Она каждый день по несколько раз рассматривала кристалл. И надо же было ему сработать, в первый день приезда в академию. Она с Лорой как раз зашли в столовую, когда она почувствовала тепло. Ноэлин достала кристалл, он был наполовину рубиново красным и слегка горячим. Девушка прикусила губу.

– Элла, что с тобой? – позвала ее Лора.

– Мне нужно уйти, я должна, – Ноэлин встала и, не говоря ни слова, выбежала из столовой. Забежать в комнату, снять и положить в тумбочку кольцо хозяина, было делом одной минуты. И вот в комнате стоит совершенно другая девушка. Ноэлин накинула капюшон и побежала в комнату ректора. Кристалл помог найти дорогу и войти в комнату к тому, чья кровь была внутри. Однако там был не только Эмиль Гроум, но и его друг. Этот дракон – Делмар Арлис. Ей пришлось немного спровоцировать его магию. Когда дракон растянулся у стены, она подошла к дивану и посмотрела на лежащего человека. И поразилась. На диване, вытянувшись во весь свой маленький рост лежал вселяющий страх демон. Черная кожа лоснилась от пота, зубы сжаты от нереальной боли, которую испытывал в настоящий момент демон. Ноэлин выпустила магию и оплела ею демона. И тут же почувствовала его боль. Ощувив рядом более слабого соперника, демон пил ее силу через ее хлыст, как исцеляющий коктейль через трубочку. Слабость пришла слишком быстро и Ноэлин пропустила момент, когда дракон пришел в себя. Контролировать двух сильных магов, один из которых высасывает твою силу, а из-за второго эта сила выходит из-под контроля, который сейчас и так дается с таким трудом, было просто невозможно. Именно поэтому Делмар Арлис смог подойти так близко. Он видел ее. И ей пришлось использовать водную магию. Как ей показалось, дракон был впечатлен и удивлен, если не шокирован. В этот раз ей удалось уйти, но теперь дракон знает, что она пользуется как магией огня, так и магией воды. Хорошо это или плохо, она не знала. А теперь еще и хозяин. Странно, но узнав о провале задания, маг вроде бы остался доволен.

– Элла, – в комнату прошмыгнула Лора. Ноэлин села на постели и улыбнулась подруге. – Прости, если помешала, – Лора смущенно улыбнулась.

– Ты не помешала, – ответила девушка. – И не должна извиняться. Это я была груба с тобой и прошу меня простить. Ты ничем не заслужила такое к себе отношение. Я была зла на драконов, но сорвалась на тебе. Прости меня, если сможешь.

– Ну что ты, – Лора подбежала и обняла девушку. Ноэлин застыла в объятиях подруги. Ее еще никто не обнимал и чувства, которые вызывали эти объятия, были весьма неоднозначными. Ноэлин почувствовала тепло, и это было приятно, что не говори. Но в то же самое время в груди появилось какое-то щемящее чувство, которое девушка пока не смогла интерпретировать и поэтому пока не понимала, плохо это или хорошо. Ноэлин несмело обняла подругу в ответ.

Глава 4

Ноэлин открыла глаза. Суббота. Выходной. И она может выйти в город, чтобы пополнить свои запасы трав для зелий. Она целый месяц не выпускала ректора из виду, незаметно следя за ним. Эмиль Гроум тоже следил за ней, она часто ловила на себе его темный, изучающий взгляд, стоило им столкнуться в коридоре или на уроке. Драконы, к счастью, перестали ее преследовать, хотя она чувствовала их присутствие постоянно. Особенно старшего брата из клана Арлис. Делмар приходил на их занятия боевой магией и смотрел, как младший брат развивает их боевые навыки. Теоден старался больше не прикасаться к ней и если вызывал, то только в пару с кем-нибудь из одноклассников. Весь месяц кристалл вел себя вполне миролюбиво. Он оставался абсолютно прозрачным и теплым. Капелька крови внутри кристалла была еле видна. Постепенно Ноэлин расслабилась. Ей очень нравилось учиться в академии, тут было спокойно и безмятежно. И вчера Ноэлин решила, что может, хватит сидеть в четырех стенах.

Девушка подняла голову и посмотрела на кровать подруги. Кажется, Лора так и не пришла ночевать. Ну, конечно, Келли. Этот голубоглазый красавец совсем задурил девочке голову. Лора только о нем весь месяц и говорит. Келли то, Келли это. Он самый умный, самый бесстрашный, самый красивый и еще сто наименований достоинств этого чудесного парня. Вот только Келли был отнюдь не таким, каким его считала Лора. Он был красивым... И на этом его достоинства заканчивались. Злой, самовлюбленный, глупый – все эти "достоинства" видела в нем Ноэлин. Лора искренне любила Келли, он же просто играл с ней в любовь. Келли узнал, что Лора хоть и не из знатной, но весьма обеспеченной семьи. У парня же, кроме титула за душой ни гроша. Вот он и играет с Лорой, обещая ей золотые горы. А дуручка верит. Но Ноэлин то знала, что Келли за месяц переспал со всеми доступными девушками в академии. Причем не только с их факультета. Ноэлин встала. Надо поговорить с Келли и объяснить ему всю гнусность его поведения. И потребовать, чтобы он перестал играть чувствами Лоры.

– Элла, – в комнату впрорхнула подруга. Лора практически светилась от счастья. – Келли сделал мне предложение. После окончания первого курса мы поженимся, – глаза подруги горели, на щеках проступил лихорадочный румянец.

– Отлично, поздравляю, – вслух сказала Ноэлин. – "Может, этот парень не такой уж плохой" – промелькнуло в голове.

– Ты как-то без энтузиазма поздравляешь? – насторожилась Лора. – Элла, а почему ты не любишь Келли?

– А почему я должна любить парня своей подруги? Это даже как-то нечестно, по отношению к подруге, тебе не кажется? – улыбнулась Элла, старясь уйти от ответа. Но Лора не дала ей увильнуть.

– Элла, ты прекрасно поняла, что я хотела сказать. Я же вижу, вы с Келли на дух друг друга не переносите.

"Может потому, что я вижу его подлую душу насквозь", – подумала Ноэлин, но вслух сказал совершенно другое.

– Лора, я постараюсь быть к нему справедливой и обещаю не придирается по пустякам, – Ноэлин встала с кровати и, подхватив полотенце, пошла в душевую. Блаженствуя под теплыми струями, Ноэлин услышала голоса.

– Этот Арлис, настоящее животное. На пересдаче этого проклятого зачета, он меня измочалил. До сих пор все тело болит. Но после зачета, он сказал, что я молодец, – сказала одна из девушек.

– Да, уж. В прошлом году он и со мной так поступил. Я на этих дополнительных занятиях чуть не умерла, пару дней даже ходить было больно. Зато добившись своего, этот гад златокрылый был таким довольным, – ответила девушке ее подруга.

"Так вот как вы принимаете зачеты, господа преподаватели", – пронеслась в голове мысль. Мытье уже не приносило удовольствия и Ноэлин быстро ополоснувшись, выскользнула из кабины. Она обтерлась полотенцем и быстро прошла к двери душевой. Проходя мимо кабинки, где мылась одна из девушек, Ноэлин из любопытства бросила на нее взгляд. Все тело девушки было покрыто синяками и ссадинами. Ноэлин отвернулась. Такие отметины она не раз наблюдала на своем теле, когда приходила в себя, после наказания хозяина. Неужели дракон жесток также как ее хозяин? Ноэлин закусил губу и быстро выскользнула из душевой, оставшись незамеченной девушками.

– Элла, давай быстрее, – поторопила ее подруга. – Сегодня на площади выступление цирковых артистов. И меня Келли ждет, – у Лорелеи загорелись глаза. Ноэлин понимала подругу. Пойти погулять в выходной день со своим уже женихом, да еще и попасть на выступление циркачей. Очень романтично. Но зачем тащить с собой ее, Ноэлин.

– А может, ты одна с Келли сходишь? – попробовала отвертеться девушка.

– Ну, уж нет, – рассердилась Лора. Ноэлин улыбнулась. Рассердившаяся Лорелея Августа Бергон выглядела так потешно.

– У меня свои дела есть, Лора, – Ноэлин снова попробовала найти повод отказаться от прогулки, но Лорелея даже не хотела ее слушать.

– Элочка, ну, пожалуйста. Понимаешь, вместе с Келли идет Грег. У него там какая-то сердечная драма....

– И я должна его от этой драмы отвлечь? Лора, ты меня как подругу берешь, или как жилетку для Грега?

– А совместить никак? – Лора сложила ладошки в молитвенном жесте. – Ну, Элочка, ну, миленькая. Иначе Келли тоже не пойдет. А ты Грегу нравишься и даже очень. Вдруг Грег тебе тоже понравится, и ты тоже получишь удовольствие от прогулки.

– Вот уж точно сомнительное удовольствие, – буркнула Ноэлин, но увидев умоляющее выражение в глазах подруги, вздохнула. – Ладно, пошли. Но предупреждаю, если Грег посмеет распускать руки, я ему их оторву.

– Он будет паинькой. Давай собирайся, – Лора выскользнула из комнаты, оставив подругу одну. Наверняка побежала сказать Келли, что Ноэлин согласилась присоединиться к ним. Девушке не хотелось идти с Лорой, но не бросать же подругу, тем более единственную. Ноэлин открыла шкаф и достала красивое шерстяное платье нежного голубого цвета. Девушка надела платье, подпоясала талию мягким ремешком и повесила на плечо сумку. Она все-таки собралась зайти в лавку травника и пополнить свои запасы. На ноги девушка надела полусапожки на небольшом устойчивом каблучке. Уже выходя из комнаты, она накинула на плечи тонкую вязаную шаль. Девушка спустилась в холл и вышла из здания академии. Она стояла на крыльце и смотрела, как мимо нее проходили учащиеся разных курсов.

– Какие милашки водятся на первом курсе, – услышала девушка и, повернув голову, встретилась взглядом с симпатичным третьекурсником. Он смотрел на нее с лукавой улыбкой и веселыми чертиками в глазах. Глаза карие с длинными ресницами. Светлый маг с магией земли. Рядом стояли два его друга. Ноэлин улыбнулась, и парень расцвел. – Так вы составите нам компанию, милая незнакомка?

– С удовольствием составила бы вам компанию, но, к сожалению, я не одна. Я жду друзей, – ответила Ноэлин.

– Жаль, – парень снова улыбнулся. – Может в другой раз?

– Может быть, – ответила с улыбкой Ноэлин. Парни ушли, постоянно оглядываясь на нее. Ноэлин польстило такое внимание. Внезапно грудь обожгло. Девушка едва сдержала крик.

Она достала кристалл и, взглянув, увидела, что он изменил свой цвет с почти прозрачного, на вишнево-красный. Эмиль был в беде. Ноэлин бросилась обратно в академию. Кристалл накалился, и казалось даже начал мягко пульсировать.

– Элла, ты куда? – крикнула ей вслед Лора.

– Идите без меня, – ответила ей на бегу Ноэлин.

– Странная у тебя подруга, – пробормотал Грег.

– Что-то случилось, – в голосе Лоры была тревога.

– Лора, да твоя подруга вообще не в себе. Как только на нее драконы внимание обратили, так она ходит, задрав свой нос, и даже не разговаривает с нами. Забудь ты о ней. Пошли, погуляем, – Келли потянул Лору за собой. Девушка неохотно подчинилась.

Ноэлин быстрым шагом, чтобы не привлекать внимания шла по коридорам академии. Стоило ей свернуть, направляясь к кабинету ректора, как кристалл обжег ей руку. Девушка чертыхнулась и остановилась.

– И куда мне идти? – Ноэлин подняла голову и осмотрелась. Она стояла в верхней галерее, на пересечении проходов к комнатам преподавательского состава.

– Ты уже пришла туда, куда нужно, – услышала она мягкий голос. Ноэлин резко повернулась, собираясь ударить, но ее руки перехватили. И, судя по всему, сила этого человека была слишком большой для нее. – Кто ты, девочка? – на нее взглянули темные провалы глаз Эмиля Гроума – темного мага с магией смерти в ауре. Теперь она видела это отчетливо. Ей не нужно было следить за этим полудемоном. Эмиль уже получил от своего родителя дар смерти. Он дотронулся до нее, и она почувствовала, как ее пронзает сильная боль. Главное не показать, как ей сейчас больно, иначе он не остановится. Такой же, как его брат. Чудовище с прекрасным лицом.

– Брат? – удивился мужчина и его хватка ослабла. Черт, похоже, последние слова она произнесла вслух. – А почему ты вспомнила про моего брата?

– Я не понимаю, о чем вы, – попробовала выкрутиться девушка.

– Ты не можешь мне врать, дитя. Ты слишком слаба для меня, – он отпустил ее. Ноэлин отскочила, насколько позволяло пространство и, щелкнув пальцами, активировала огненный хлыст.

– Не подходите ко мне, – она приготовилась сражаться с ним, отчетливо понимая, что ее сил не хватит чтобы справиться с таким магом, как Эмиль Гроум.

– И не собирался. А где морской клинок? – спокойно спросил он. Ноэлин провернула руку, в попытке активировать морской клинок. Но кольцо на ее пальце, заблокировало ее магию. Однако мага почему-то заинтересовало именно морское оружие. Он сделал шаг к ней, поднимая руки в примиряющем жесте. – Спокойно, я не сделаю тебе ничего плохого. Твой хозяин послал тебя, чтобы убить меня?

– Если бы он послал меня убить, ты уже был бы мертв. Я должна помогать тебе, защищать тебя.

– Тебя послал мой брат?

– Неважно. Я твоя защитница. Ведь ты не спрашиваешь кольчугу, кто тебе ее послал. Ты надеваешь ее, чтобы защитить себя.

– Даже кольчугу можно напитать ядом, и она из символа защиты превратится в оружие смерти. А ты всего лишь человек, – он сделал вперед еще шаг, разделяя расстояние между ними. Ноэлин сделала точно такой же шаг назад, стараясь оставить между ними достаточно места для маневра. – Сними кольцо, дай увидеть тебя настоящую.

– Нет, – ответила девушка.

– Мой брат дал тебе неправильное представление обо мне. Что он тебе сказал?

– Мне никто ничего не говорил, – отчеканила девушка.

– Ладно, можно ведь и по-другому, – мужчину окутало темное облако, а когда оно рассеялось, то перед Ноэлин стоял демон. Девушка отпрянула, попыталась убежать, но наткнулась на стену. – Мой брат сказал тебе, что я посредственный маг, морская дева. Однако как видишь, это не так, – одно неуловимое движение и он, с легкостью отбросив ее оружие, уже сжимает ее в объятиях. Его ужасающее лицо склонилось к ней. Его рука легла ей на то место, где сейчас заполошно билось сердце.

– Нет, – прошептала Ноэлин, на мгновение, заглядывая демону в глаза. Потом бездна поглотила ее. Глаза закатились, голова откинулась назад, открывая незащищенную шею. Руки повисли вдоль тела. Демон поднял на руки бесчувственное тело девушки и исчез.

– Эмиль, а нельзя было быть помягче с ней, – услышала она голос, от которого у нее все волоски встали дыбом. Хозяин? Что он здесь делает?

– Рутгер, зачем ты послал ее ко мне?

– Для защиты, – ответил брат.

– И чтобы она шпионила за мной?

– Нет, брат. Ноэлин должна была защищать тебя и ничего больше.

– Что ты хочешь за эту девушку? Говори.

– Твой дар смерти. Как я выяснил совсем недавно, ты теперь владеешь им. Когда отец передал его тебе?

– Еще два года назад.

– Но я был у отца полгода назад. Дар был при нем.

– Иллюзия брат. Всего лишь безобидная иллюзия. Ты всегда считал меня посредственностью, жалким иллюзионистом. Однако я сейчас намного сильнее тебя.

– Я вижу. Откуда демоническая сущность? Неужели ты был на Азурии? И прошел обряд единения?

– Был. Мне пришлось. Ты был старшим сыном и наследником всей империи отца. Я же второй сын и как тогда сказал отец – его главное разочарование в жизни. Поэтому именно меня отец отдал королевским рекрутам, спасая своего любимого наследника. Так что ты мне должен брат. По всем документам именно я старший сын и наследник герцога Гроума.

– Как ты выжил после обряда единения, – пораженно спросил Рутгер.

– Честно говоря, я сам не знаю. Наверное, очень хотел жить. Из десяти человек только я смог пройти единение с демоном. Теперь я глава этой академии и хранитель врат.

– И у тебя дар смерти, – прорычал Рутгер. – Он принадлежит мне.

– Рутгер, неужели ты думаешь, что я с радостью не отдал бы тебе этот дар? Два года назад отец пришел ко мне и со слезами на глазах попросил забрать у него это проклятие. И знаешь, что он мне сказал, когда я предложил ему передать дар тебе. Он сказала, что он слишком любит тебя, чтобы заставлять любимого сына страдать от проклятия. А я уже проклят, так что одним проклятием больше, одним меньше. Это мне сказал отец. Понимаешь? Отец. Тот, кто должен любить сыновей одинаково, не делая одного из них любимчиком. Тот, кто должен защищать своих сыновей одинаково, а не предлагать одного вместо другого. Тебе он дал все, любовь, ласку, имя, состояние, наследие. У меня же нет ничего, кроме его фамилии и проклятого дара, от которого я бы и рад избавиться, да не могу.

– Так отдай его мне. Я добровольно готов забрать у тебя это проклятие.

– Не могу, не получится, – крикнул Эмиль.

– Ты не пробовал.

– Пробовал и не один раз.

– Попробуй еще раз.

– Ты не знаешь, о чем просишь, брат.

– Знаю. Я отлично знаю, что это за дар. И он принадлежит мне по праву рождения. Я старший сын. Я, а не ты.

– Этот дар может с легкостью убить тебя. Ты это понимаешь?

– Пятьдесят на пятьдесят. Может, убьет, а может, и нет. Этого ты не знаешь, – парировал Рутгер.

– В этом ты прав. Не знаю, – Эмиль поймал язвительный и высокомерный взгляд брата. – Хорошо, но ты за это отдашь мне девочку. Тебе она не нужна, иначе ты не послал бы ее ко мне.

– Согласен, – легко согласился Рутгер. – Забирай. У меня таких много.

– И неважно получится ли у меня передать тебе дар, девушка останется у меня, – сказал Эмиль.

– Забирай, – маг взмахом руки поднял ее на ноги. Щелчок пальцами и бархотка исчезла с ее шеи. Маг посмотрел на свою рабыню как на пустое место и отвернулся. Ноэлин стояла между мужчинами, покачиваясь. Рутгер улыбнулся. – Ты ее уже попробовал? И как она тебе? Я знаю, какой типаж ты предпочитаешь.

– Нормально, – лениво ответил Эмиль. – Не лучше, но и не хуже всех остальных, – и только Ноэлин поймала его предостерегающий взгляд. Маг приказал молчать. Рутгер подошел к девушке и взглянул ей в глаза.

– Хозяин, – тихо прошептала она.

– Теперь он твой хозяин, – сказал Рутгер и толкнул ее к Эмилю. Эмиль поймал ее на лету и, проведя по лицу рукой, приказал.

– Спи, – девушка безжизненной куклой повисла у него на руках. Маги стояли друг против друга.

– Давай, ты обещал, – нетерпеливо проговорил Рутгер

– Я должен тебя предупредить брат. Дар смерти страшное проклятие. Отец предупредил, что оно сожжет любого, кто не подготовлен к его принятию.

– Я смогу удержать это проклятие. Я сильнее тебя. Давай, ты обещал.

– Хорошо, брат, – с обреченностью приговоренного к смерти, Эмиль начал чертить пентаграмму. – Рутгер, ты хоть понимаешь, если тебе не удастся справиться с проклятым даром, я должен буду отправить тебя за ворота, – он положил девушку в центр пентаграммы и замкнул контур. По линиям пробежали легкие огоньки заклятия, и девушку окружила полупрозрачная стена. Рутгер нетерпеливо постукивал ногой.

– Зачем такие меры охраны, ради обыкновенной рабыни? Неужели так понравилась? – недобро усмехаясь, проговорил он.

– Я всегда защищаю то, что принадлежит мне, – спокойно откликнулся Эмиль.

– Пошли, – поторопил его брат. Эмиль принял свой человеческий облик, и они вдвоем спустились в подвал. Эмиль открыл дверь и пропустил брата вперед. В нос ударил резкий запах серы и волна жара. Рутгер поморщился и, прикрыв нос рукавом, зашел в комнату. Эмиль вел себя так, словно и не заметил ни вони, ни жара.

– У тебя есть шанс передумать. Рутгер, когда я начну ритуал, у тебя не будет возможности повернуть назад.

– Давай!!! – заорал мужчина. Эмиль качнул головой. Он обнажился, оставив только штаны. Маг активировал свою демоническую ипостась. Бледная кожа мужчины мгновенно потемнела и словно покрылась мелкой сеточкой кракелюров. При ближайшем рассмотрении это оказывались плотно пригнанные друг к другу чешуйки. Клыки выдвинулись, приподнимая верхнюю губу. Руки и ноги взбугрились чудовищными мускулами. На лбу появились два длинных острых изогнутых рога. Глаза налились кровью. На руках, вместо красивых ухоженных ногтей прорезались толстые роговые когти, каждый с пару дюймов длиной.

– Тебе лучше снять все это, – он указал рукой на одежду брата. – Одежда не выдержит превращения.

– Я стану таким как ты? – в голосе Рутгера было столько отвращения.

– Ты можешь отказаться, брат, – улыбнулся Эмиль. Улыбка, учитывая глаза и клыки, получилась впечатляюще жуткой.

– Нет, – Рутгер стал срывать с себя одежду. Эмиль пристально следил за братом. Рутгер сбросил одежду на пол и выпрямился. Эмиль был поражен красотой брата. Гибкое, спортивное тело воина. Широкие рельефные плечи, узкая талия, длинные ноги. Светлые волосы мужчины серебряными волнами струились по спине. Эмиль знал, как трепетно старший брат заботится о своей внешности и не сыграть на этом не мог.

– Рутгер, ты понимаешь, что ты делаешь? Ты потеряешь свою красоту.

– Ты же не стал уродом, почему должен стать я?

– Моя демонская сущность сдерживает проклятие. Я могу с ним справиться.

– Если можешь ты, то смогу и я. Отец всегда говорил, что я намного сильнее тебя. Он говорил, что я гениальный волшебник, а ты – посредственность, балаганный шут. Отдай мне то, что мое по праву рождения, – заорал мужчина. Его кожа от жара, исходившего, казалось, из самих стен комнаты, покраснела и покрылась потом.

– Хорошо, – Эмиль поднял руку и вскрыл вену на запястье. Черная кровь ручьем полилась на голову мужчины. Первые секунды Рутгер стоял спокойно, но потом внезапно закричал и начал пытаться стереть кровь с тела и лица.

– Что это!?! – он попытался выскользнуть из круга, ранее очерченного Эмилем, и наткнулся на непреодолимую стену. – Что ты делаешь!?

– Отдаю то, что принадлежит тебе по праву рождения. Дар смерти переходит от отца к сыну. Дар уводит смерть от тех, кого ты считаешь достойными. Дарить смерть тем, кого ты считаешь заслуживающими этой участи. Ты, о боже?! – Эмиля отбросило от круга. Прямо из стены выросли толстые цепи, сковавшие руки и ноги демона. Тьма окутала висящую на цепях фигуру демона. А в круге, залитый черной кровью демона, бился мужчина.

– Ты не можешь передать дар смерти, – услышал он тихий голос, и из тьмы к нему шагнула женщина. Тьма окутывала женщину, словно вторая кожа. Эмиль попытался, но, сколько не напрягал зрение, увидеть лицо женщины ему так и не удалось. Оно постоянно менялось, находилось в непрекращающемся движении. Вот в нем проскользнули черты ребенка – маленькой девочки, и в следующее мгновение в этом же лице он увидел маску ужасной старухи.

– Но дар принадлежит мне? – попробовал он возразить и закричал от боли, которая пронзила его сверху донизу. – И у меня с ним одна кровь, – засипел он. Говорить, даже дышать было невероятно больно.

– Ты прав. Дар принадлежит тебе. И у тебя с ним одна кровь. Но у дара смерти может быть только один хозяин. И твой брат не готов нести это бремя. Ты думаешь, почему твой отец передал тебе этот дар. Он знал, что может передать этот дар только одному из вас. Либо тебе, либо твоему брату. Рутгер должен был стать первым, но твой отец слишком любил своего первенца. Он боялся, что при передаче дара, его любимец может погибнуть. И тогда он сделал тебя своим первенцем, но только чисто номинально. Все – деньги, титул, поместья перешли его любимому сыну, хотя Рутгер числился по бумагам твоим младшим братом.

– А потом он отдал меня солдатам короля, как своего первенца.

– Да, – согласилась женщина. – Ты стал полудемоном и тогда твой отец передал тебе дар смерти. Он знал, что от слияния с демоном твоя мощь возросла, и ты сможешь сдержать проклятие. И он оказался прав. Ты не должен был передавать свой дар никому. Извини, мальчик, но ты сейчас, только что убил своего брата, – и женщина растворилась во тьме.

– Нет! Нет! Нет! – закричал демон, пытаясь выбраться из обвивающих его оков. Он видел, как чернела, обугливаясь, кожа на теле брата, как обнажались из-под гниющего мяса кости, которые в свою очередь медленно рассыпались в прах. Вскоре, от красивого мужчины осталась лишь горстка серого пепла. Цепи исчезли, и Эмиль медленно сполз на пол. Мужчина понимал, что убил единственного брата. И хоть этот брат его презирал, но он был единственной род-

ственной душой. Внезапно по стене пробежала трещина, за ней еще одна. Пролом увеличился, и в нем появилась темная фигура. Она выбралась из пролома и встала напротив демона. От нее веяло лютой злобой и ненавистью ко всему живому.

– Убирайся, – прохрипел Эмиль. Он встал во весь рост и распахнул крылья. По пальцам лап пробежали мелкие искры темной магии. Эмиль свел и развел руки, концентрируя энергию в ладонях, чувствуя, что ее катастрофически мало, для полноценного удара. Передача дара потребовала колоссальной мощности использования магии. Но и выпускать проклятую сущность в мир, он не собирался. Лучше сдохнуть.

– Эмиль, мы идем, – рядом, подпирая плечом его слабую тушку, встали братья. Теоден и Делмар. Драконы.

– Тео, давай, – скомандовал Делмар. Младший брат попытался принять свою боевую ипостась, но места было слишком мало. Площадь комнаты не позволяла превратиться полностью в дракона, даже демону в ней было тесновато.

– Эмиль, ты, что не мог что-то побольше найти, чем эта конура.

– Она под воротами. Я пытался отдать Рутгеру дар смерти.

– Так как Рутгера здесь нет, я могу предположить, что он либо уже смылся отсюда, либо...

– Он мертв, Дэл. И мертв он по моей вине.

– Весело, – ответил Делмар. – Надеюсь, это не он его убил, – дракон показал рукой на сущность. Темный маг, вернее его сущность сейчас готовилась атаковать. Вокруг приведения начало формироваться облако тьмы. А в открытую брешь уже просачивались другие темные сущности.

– Давайте подробности потом. Так как мы здесь драться не можем, то остается передать тебе часть энергии для удара. Если бы я мог трансформироваться, то передача не заняла бы много времени, а так прости. Будет больно.

– А можно отойти и не мешать, – в освещенный круг вышла девушка. Не обычная девушка, а морская дева. Золотые волосы развевались за спиной подобно крыльям. Глаза горели синим огнем. В правой руке переливался огненный хлыст. В левой точно такой же хлыст, только уже водный. Они стелились за девушкой, словно послушные змеи. Делмар услышал, как охнул брат, пораженный красотой русалки.

– Ты не справишься с ним, – сказал Эмиль.

– Я и не собираюсь. Зато я могу перекрыть ненадолго пролом и выиграть для вас немного времени. Надеюсь, за это время ты наберешь силы для полного закрытия пролома, – голос девушки струился, словно лесной ручеек. Она закрыла глаза и скрестила руки, затем резко развела их в стороны, закрывая проход огненным щитом. Стена огня закрыла их от всех сущностей. За стеной слышались крики и вопли. Девушка сделала шаг назад. – Вы можете выйти на лестницу и передать вашему другу часть силы. У вас пара минут, больше я не продержусь. Я слабый маг.

– Можно попробовать, – Тео и Делмар подхватили ректора и вынесли его из маленькой каморки. Делмар приняв боевую ипостась, открыл внутренние потоки, разрешая им слиться с силой Эмиля. Тео сделал тоже самое. Спустя минуту, Эмиль вздохнул и встал, размыкая их связь. Братья стояли, ожидая его действий. Эмиль встряхнул руками, активируя магию. Его тело окутала аура смертельного проклятия. Темная магия с помощью дара смерти вошла в полную силу.

– Иди, помоги девчонке, – улыбнулся Делмар. Эмиль улыбнулся в ответ и шагнул в темноту подвальной комнаты. Войдя, он сразу заметил, что девушка держится из последних сил, на чистом упрямстве. Он подошел со спины и перехватил ее руки.

– Отступи, маленькая. Ты дала мне время, и теперь я справлюсь. Отойди, дай мне разобраться, – зашептал он ей на ухо. Услышав его успокаивающий шепот, Ноэлин мягко осела на пол у его ног. Эмиль перешагнул через ее тело, закрывая девушку собой, и выпустил темную

магию смерти. Он видел, как метались сущности от его темного дара, как рассыпались пеплом, попав под его проклятия. Немногим из сущностей, удалось скрыться в закрывающемся проломе. Эмиль встряхнул руками и принял свой человеческий облик. Он поднял девушку на руки и вышел из каморки. Эмиль поднялся по лестнице и вошел в большую залу. Делмар и Теоден ждали его, оставаясь в своих боевых ипостасях. Увидев Эмиля в человеческом облике и с девушкой на руках, драконы тотчас же трансформировались.

– Закрыл? – спросил Делмар.

– Да, – спокойно ответил Эмиль. Он посмотрел на девушку, лежащую у него на руках. – Брат, похоже, сам не знал, какой подарок мне сделал.

– Думаешь, он не знал? – с недоверием в голосе спросил Теоден. – Неужели он ни разу не увидел, что девчонка принадлежит к королевской крови.

– Трудно сказать, – пожал плечами мужчина. – Но зная моего брата, его снобизм и заносчивость. Я не буду удивлен, если он никогда не интересовался оружием своей рабыни. Ему было важнее, ее функциональность.

– У него что, глаз не было? Или он не мужчина? Как можно было пропустить мимо себя такую красоту? – недоумевал Теоден.

– Моего брата никогда не интересовали любовные утехы. Сколько я себя помню, он всегда интересовался магией. Только магией. Все остальное он считал напрасной потерей времени и сил, – в этот момент девушка у него в руках застонала. Мужчины мгновенно обратили свои взоры на Ноэлин. Она открыла глаза и огляделась.

– Отпустите меня, господин, – попросила она тихо. – Вам должно быть трудно, держать меня на руках.

– Ты же легкая, как перышко, – возразил Эмиль. – И мне нравится прижимать тебя к себе, – улыбнулся он. Но девушка, увидев его улыбку и услышав ласковый тон, неожиданно замерла. Ее взгляд на мгновение стал испуганным, в глазах появилось задрожавшее выражение. Она явно испугалась его слов. Эмиль поставил девушку на пол. Она покачнулась, но удержалась на ногах. Странно, от той уверенной в себе и своих силах девушки, какой она была в каморке, не осталось и следа. Перед мужчинами стояло нечто, чему никак нельзя было дать описания. Страх в глазах больше не было, как не было и какого-либо другого чувства. Взгляд прекрасных синих глаз был мертвым. Девушка опустила голову, и он услышал тихий, но от этого не менее чарующий голос.

– Что пожелает мой господин от своей покорной рабыни? – Эмиль поразился, какая обреченность звучала в голосе Ноэлин. Он видел ее совсем другой. Уверенной в себе и своих силах. Тем более странно было видеть ее такой: сломанной и уязвимой.

– Ноэлин, ты не рабыня, – попробовал успокоить ее Эмиль.

– Я рабыня. Сначала моя жизнь принадлежала Рутгеру Гроуму. Он называл меня приемной дочерью при посторонних, но, по существу, я всегда была его рабыней.

– Как ты попала в его руки? – спросил Делмар.

– Моя мать продала меня ему, когда я была ребенком. За желание.

– Какое это было желание? – спросил Теоден. Молодой дракон не мог отвести взгляд от красавицы – русалки. – Ты можешь его нам сказать?

– Я не знаю, – просто ответила девушка. – Мой хозяин говорил мне, что моя мать могла попросить все что угодно, а она попросила отомстить бросившему ее парню. Он рассказывал и смеялся над ее глупостью.

– Теперь понятно, почему у короля...

– Делмар, прекрати, – прервал его Эмиль. – Поговорим об этом позже.

– Да, конечно, – словно опомнившись, сказал дракон. Ноэлин заинтересовали слова старшего дракона, но раз хозяин посчитал, что ей не стоит этого слышать, значит так и надо.

– Так что мне дальше делать? – обратилась она к ректору. Эмиль улыбнулся.

– А чего бы ты сама хотела? – внезапно спросил он у девушки.

– ЧТО?! – в ее голосе было столько удивления. Эмиль с улыбкой посмотрел в синие глаза. Девушка явно была ошеломлена его простым вопросом. Ее глаза, казалось, стали еще больше, превратившись в бездонные озера. Рот открылся от удивления. Она, сжав пальчики, прижала их к груди. – ЧТО?!

– Ты слышала меня. Чего бы ты сама хотела? – снова задал он вопрос.

– Свободу, – тихо пробормотала она.

– Что, говори громче, я не слышу, – повысил он голос.

– Я хочу стать свободной, – четко проговаривая каждое слово, ответила Ноэлин.

– Хорошо, – улыбнулся Эмиль. – Ты получишь свободу, но при одном условии.

– Я знаю ваше условие. И я заранее на него согласна.

– Да? – хмыкнув, произнес мужчина. – Может, тогда ты и нас просветишь?

– Мой бывший господин всегда говорил, что мужчинам от меня может быть нужно всегда только одно. Мое тело. Моя молодость и красота. Приезжающие к нему гости часто предлагали ему большие деньги за одну ночь с морской девой. Я не знаю почему, но мой хозяин всем отказывал. Но когда я собиралась сюда, он сказал, что вы станете соблазнять меня и я должна уступить. Должна соблазнить вас, но сделать это так, чтобы вы думали, что это именно вы совратили меня, а не я вас.

– Подонок, – процедил себе под нос Эмиль. Братья тихо зарычали. Ноэлин решила, что они злятся на нее и сжалась.

– Я не хотела этого делать, – сказала девушка. Было страшно смотреть в потемневшее лицо мага.

– Но сделала бы, если понадобилось? – голос Эмиля звучал глухо.

– Да, – согласилась с ним Ноэлин. – Я не могла сражаться с моим хозяином. Он был слишком силен по сравнению со мной.

– Я понимаю тебя Ноэлин, – сказал Эмиль. – Бывают ситуации, когда у тебя нет выбора. И зная моего брата, думаю, у тебя не было ни малейшего шанса справиться с Рутгером. Значит, ты решила отдаться мне, в обмен на свободу. Я правильно тебя понял?

– Да, – тихо сказала Ноэлин.

– Я приказываю тебе говорить громче, – повысил тон Эмиль и увидел, как мертвеют синие глаза. Девушка словно мгновенно захлопнула створки своей души. Рядом с ним находилась пустая оболочка, дух девушки был в другом месте.

– Да, господин, – последовал громкий и четкий овет.

– И ты будешь делать все, что я прикажу?

– Да.

– И столько раз, сколько я захочу?

– Да.

– И там, где я захочу?

– Да, – голос, впрочем, как и выражение глаз девушки не изменились ни на мгновение. Как же добиться от нее хотя бы одной эмоции? И тут Эмиля осенило.

– А если я захочу, чтобы с нами остались мои друзья. Я привык делиться с ними всем, что имею, – он смотрел ей в лицо и только поэтому увидел выражение паники в синих глазах. Но оно промелькнуло и погасло. Взгляд снова стал нечитаемым.

– Да, мой господин, – услышал он в ответ. А голосок то дрожит. Испугалась девочка. Эмиль усмехнулся.

– Ладно, поиграли и будет. Ты, конечно, очень красива Ноэлин, но не в моем вкусе. Поэтому я воздержусь от твоего предложения. Мое условие будет другим. Я дам тебе свободу, если ты с отличием закончишь академию.

– Что?! – вот теперь на лице девушки бушевало целое море эмоций: недоверие, надежда, сомнение, счастье. Но затем все эмоции исчезли, оставив только обреченность. – Я не смогу закончить обучение.

– Это еще почему? – удивился Делмар. – Знаний у тебя хватает, да и магией боги не обидели.

– У меня нет денег, – сказала Ноэлин. – Мой хозяин заплатил только за этот год. Он посчитал, что года мне хватит, чтобы я успела соблазнить вас и заставить вас отдать мне дар смерти. Ну, или убить вас, если вдруг вы заартачитесь.

– И ты бы убила меня? Без каких-либо сомнений?

– А у меня был выбор, господин ректор? Вы лучше кого бы то ни было знали своего брата. Его злобу, ненависть, бесчеловечность. Все, чего хотел ваш брат – власть. А еще сила. И чем больше власти и силы он получал, тем больше ему было нужно. И меня он тоже использовал, чтобы добиться власти и силы. Я убивала, обманывала, крада, если это было необходимо, ради вашего брата. Первое время я пыталась сопротивляться, но быстро поняла, что не мне тягаться с Рутгером Гроумом.

– Он бил тебя?

– Он истязал меня, когда хотел развлечься или ему просто нечего было делать. От скуки. Ему нравилось приносить боль, слушать крики и мольбы его жертв. Когда я это поняла, то нашла способ противостоять ему.

– Какой? – присипел Эмиль. Услышанное шокировало мага. Как можно было истязать такое нежное существо.

– Я разрешила ему делать со мной все, что ему заблагорассудится. Отдала свое тело ему на потеху.

– И что произошло? – Эмиль услышал в голосе друга едва сдерживаемую ярость. Что же, он чувствовал тоже самое, что и дракон. Ему хотелось пойти в комнату под воротами и воскресить брата, чтобы самому еще раз его убить.

– Сначала он взбесился и избил меня так, что я едва не умерла. Затем он восстановил мое тело, чтобы потом снова избить меня и переломать мне все кости. Потом были только боль и страдания. Много боли. Но я просила еще больше. И мой хозяин сдался. Он переключил свое внимание на другие жертвы, отбросив меня как отработанный материал, как мусор. Я ему стала неинтересна. А потом он послал меня в академию.

– Ясно, – ответил Эмиль. Он посмотрел на девушку с уважением. Она оказалась намного сильнее, чем он думал. Внутри этого хрупкого и нежного тела находился стальной стержень. Да уж, королевская кровь есть королевская кровь. Характером и силой духа девушка точно пошла в отца.

– Я помогу тебе закончить академию, – вдруг подал голос Делмар. – Оплачу весь курс.

– Я бы тоже хотел присоединиться, – подал голос Теоден. – Почему именно ты решил стать благодетелем этой девушки?

– Вы ничего не забыли, друзья? Девушка является моей рабыней, – усмехнулся Эмиль.

– Так продай ее мне, – сказал Делмар. – Назови цену.

– Она не продается, – сказал, как отрезал Эмиль. – Ноэлин закончит обучение, и став свободной сама сделает свой выбор. Но пока она находится в стенах этой академии, она считается моей рабыней, – Эмиль щелкнул пальцами, и на шее Ноэлин появилась тонкая золотая цепь с подвеской в виде ключа. Ноэлин дотронулась до цепочки, понимая, что на нее снова надели рабский ошейник.

– Эмиль не надо, – услышала она голос Делмара. – Сними ошейник.

– Нет.

– Эмиль, ну куда она денется, – прозвучал голос Теодена.

– Я сказал "нет". А теперь оставьте нас. Я хочу поговорить со своей рабыней, – девушка, словно во сне услышала, как хлопнула дверь. Она повернулась к своему новому хозяину.

– Я... – начала она, но была перебита мужчиной.

– Чтобы ты обо мне не думала, но я надел на тебя этот атрибут рабства только по одной причине. Я хочу защитить тебя.

– Защитить? От кого?

– В первую очередь от двух этих повес – Делмара и Теодена. И тот и другой самые лучшие мои друзья. Они бесстрашные, справедливые, добрые. Но в отношении с противоположным полом, они несколько... – Эмиль замолчал, у него никак не получалось подобрать правильные слова. Ноэлин решила помочь мужчине.

– Легкомысленны? – улыбнулась морская дева

– Да, легкомысленны и несерьезны. Думаю, они уже догадались, кто именно прячется под внешностью обычной девушки Эллы. А если еще не догадались, то очень скоро это сделают.

– И чем мне это грозит? Я должна опасаться их, господин?

– Нет. Делмар и Теоден никогда не тронут ничего, что принадлежит мне. Именно поэтому на тебе сейчас это украшение. Но если драконы уже знают, что под маской простолюдинки Эллы, спряталась морская дева, то для всех остальных ты так и должна оставаться обычной девушкой. Ноэлин, ради твоей же безопасности, ты должна пообещать мне, никогда не использовать водную магию в стенах академии и в городе. Огненную магию ты можешь использовать сколько угодно, но про водную магию забудь. Прошу поверь мне.

– Хорошо, – просто ответила Ноэлин. Эмиль, готовый к долгим возражениям, удивленно застыл.

– Почему ты так легко согласилась с моей просьбой?

– Для меня любая ваша просьба сродни приказу. Вы мой хозяин, господин. Если вы говорите, что я не должна использовать водную магию, я не буду. Мне хватит и огненной магии.

– Да, и держись подальше от водных магов. Морские девы тебе не страшны, их в академии просто нет, но вот водные маги могут понять, что ты являешься морской девой, просто почувствовав родственную им магию. Кольцо поможет тебе скрывать не только твою внешность, но и магию. Без него ты не должна появляться в академии, да и в город тебе лучше выходить под его прикрытием. Запомни Ноэлин. Я запрещаю тебе снимать кольцо и общаться с магами водной стихии. Общение с остальными учениками тебе разрешено.

– Я не понимаю...

– И не надо. Ты не должна понимать, для твоего же блага будет лучше просто поверить мне на слово. Если хочешь, то считай это моим приказом. Ты поняла? – Эмиль добавил в голос металл. И тут же заметил, как потускнели глаза девушки.

– Я поняла, господин, – ее плечи опустились. Эмиль хотел успокоить девушку, но потом решил оставить все как есть. Пусть уж лучше считает его злым и жестоким хозяином, он это переживет. Зато его приказ позволит ему удержать девушку подальше от обитателей морской глади.

– Ты можешь идти, – девушка повернулась и двинулась к двери. – Ты ничего не забыла? – она повернулась к мужчине и увидела, как он протягивает ей на ладони ее кольцо. Она подошла и, взяв кольцо у него с руки, надела себе на палец. По телу словно прошла легкая волна. Ноэлин взглянула на себя в стоявшее в углу зеркало. Из зеркала на нее смотрела Элла – простолюдинка с небольшим потенциалом огненной магии. Обычная девушка с довольно приятной внешностью и стройной фигурой.

– Я могу идти? Это все? – спросила она, повернувшись к магу.

– Это все. Хотя нет. Вот возьми, – он протянул ей кошелек. Ноэлин взяла его и положила в карман платья. – Ты будешь получать небольшую стипендию каждый месяц. Это на твои

личные расходы. Одежду, обувь, учебники и все, что касается учебы, я буду покупать сам. Тебе что-то нужно?

– Нет.

– Тогда можешь идти, – устало сказал он. Девушка снова развернулась и сделала шаг к двери. – Господин, а что с вашей охраной? Я должна продолжать помогать вам?

– Нет, Ноэлин. Со своей охраной я справлюсь сам. Твоя задача сейчас – закончить учебу в академии. Ты поняла меня?

– Да.

– Тогда иди, – сказал маг. Ноэлин сжала кулон с каплей крови Эмиля в руке. Хоть хозяин и говорит, что не нуждается в ее помощи, но не будет ничего страшного, если она будет знать, находится ли в безопасности. В конце концов, от него зависит ее жизнь. Ноэлин вышла из комнаты, оставив мужчину одного. Стоило ей выйти за дверь, как она практически упала в объятия Теодена. Молодой дракон схватил ее за плечи и прижал к стене. Ноэлин панически огляделась. Теоден был один. Делмара рядом с ним не было.

– Посмотрите кто у нас здесь. Элоиза Файтфул, – он снова провел носом по шее, вдыхая запах девушки. – А я все гадал, почему меня так тянет к тебе. А уж когда увидел взгляд синих глаз, то подумал, что сошел с ума. Но теперь я тебя ни за что не выпущу из виду.

– Отпустите меня, – Ноэлин постаралась говорить твердо, но голос предательски дрогнул. Однако дракон тут же ослабил хватку, и благодаря этому девушке удалось вырваться из его рук. Они стояли напротив и смотрели друг другу в глаза. Девушка первая отвела взгляд. Дракон медленно приблизил свое лицо, и ухо Ноэлин обожгли слова.

– Тебе не справиться со своим влечением ко мне. Твоя огненная магия откликается на мою. Рано или поздно, но ты станешь моей, – самоуверенно произнес Теоден.

– Мечтай, – огрызнулась Ноэлин. Она скинула его руки с плеч и, развернувшись, пошла по коридору в свою комнату. Девушка старалась идти медленно, сохраняя внешнее спокойствие, хотя больше всего ей хотелось бежать сломя голову. Дракон был прав. Ее огненная магия откликалась на более сильный источник. Вот только этот источник был у совершенно другого дракона. Делмар Златокрылый – вот чью силу признала ее магия. Когда он прижал ее на лестнице, когда ласкал и целовал, все внутри девушки звало подчиниться этому дракону. Отдаться ему. Ноэлин понимала, что это магия нашла более мощную родственную силу и пытается слиться с ней. Да и, что греха таить, ей понравились умелые ласки этого дракона. Ее остановил только страх быть разоблаченной. А вот когда Теоден прижал ее на матах и тоже пытался поцеловать, то это не вызвало ничего, кроме раздражения и злости. Как же так, ведь драконы являются братьями и магия их идентична. Может ли быть так, что, желая одного брата, она может быть совершенно равнодушна к другому? Ноэлин растерялась. И как на грех, объект ее размышлений показался из-за угла.

– Ученица Файтфул? Что вы здесь делаете? – задал он вопрос. Да что же это такое? Этим драконам больше делать нечего, кроме как подстергать ее у дверей ректорского кабинета.

– Ничего, – огрызнулась девушка. – Гуляю я здесь, – она хотела уже обойти его, когда дракон, протянув руку, схватил ее. Делмар, так же, как и его брат, прижал ее к стене. Дежавю какое-то. Однако Делмар обхватив своей рукой оба ее запястья, вновь, как и в прошлый раз, вздернул ее руки над головой. Его рука по-хозяйски прошлась по ее телу.

– Значит, Эмиль запретил тебе пользоваться своей настоящей внешностью, моя нежная Ноэлин. Что же, это очень умно. Красота морских дев уже стала притчей во языцех. В академии русалкам учиться запрещено. Они не могут долго находиться на суше. Они учатся и воспитываются в королевстве своих предков. Только мужчины маги имеют право покидать морскую гладь и гулять по суше. Ты являешься исключением. Твой хозяин поступил очень мудро, спрятав тебя от всех. Но от меня ему тебя не спрятать. Готовься, скоро у тебя будет новый хозяин, – он говорил, а девушка не могла отвести взгляд от его глаз. Зеленые, глубокие, словно азурские

смарагды – самоцветы, бесценные из-за своей магической мощи. Рассказывали, что для них не оставалось ничего сокровытого и носящий их маг, мог прочесть мысли любого человека. Для них не существовало преград и поэтому они очень ценились среди магов. И достать их было очень и очень сложно. Только полудемоны могли справиться с проклятиями, которые сторожили эти камни. И именно поэтому набирались рекруты среди первенцев лучших магов королевства, для обряда единения с демоном. Выживали единицы и из этих выживших собирались команды, для добычи смарагдов и поднятия их на поверхность. Как правило, из команды, состоящей из десяти полудемонов, назад возвращались двое. Они приносили всего два – три смарагда, но даже это считалось удачей. Оставшихся в живых демонов отпускали или давали им работу по охране таких мест, как академия. Именно под академией проходил разлом, откуда адские существа рвались в мир живых. Прикоснувшись к смарагдам, полудемоны получали силы для борьбы с этими существами. – Ноэлин, о чем ты думаешь, девочка моя? – его губы прикоснулись в поцелуе к чувствительному местечку за ухом, девушка услышала тихий стон и с ужасом поняла, что стонет она сама. Что это с ней? Неужели это его глаза заставили ее забыть обо всем? Она почувствовала, как выгибается ее тело, стараясь теснее прижаться к дракону. А его рука уже бесстыже ласкает ее грудь, через тонкую ткань платья.

– Отпустите меня, – почти теряя сознание, простонала девушка, не имея сил оторваться от зеленых с золотыми крапинками глаз, своего персонального наваждения.

– Ты не это хотела сказать, моя красавица, – его голос был порочно сексуальным. Бархатный, с легкой хрипотцой, мягкий, чарующий, завораживающий. Вызывающий желание покориться этому голосу и сделать все, что пожелает его обладатель.

– Делмар, прекрати, – раздался спокойный голос ректора. И нежная хватка сильных рук тут же разжалась. Дракон с разочарованным стоном выпустил девушку из своих объятий. Держась за стену, она сделала несколько неуверенных шагов. Ноги дрожали и грозили подломиться в любую секунду. Так вот что называется сжигающей сексуальностью очарования драконов. А еще морских дев называют соблазнительницами. Да эти два брата дадут всем русалкам сто очков форы. Ноэлин начала сползать по стене, когда ее подхватили сильные руки ректора. – Дэл, ну посмотри, до чего ты довел девушку. Она ведь ничего не знает о твоих силах и не знает, как от них защищаться.

– Как будто от моего очарования есть защита, – самодовольно фыркнул Делмар. Эмиль провел над ее лицом открытой ладонью.

– Спи, – девушка почувствовала, как ее тело расслабилось и, уже засыпая, услышала.

– Эта принцесса будет принадлежать мне, – ей стало приятно от того, что дракон назвал ее принцессой. А затем ее сознание поглотила тьма. Эмиль перенес девушку в свой кабинет и положил на диван. Совсем недавно она точно также лежала на этом диване и спала. Эмиль потер пальцами ноющие виски. Голова болела невероятно. Все-таки передача магической силы от других источников требует определенной доли выносливости. Хорошо, что он сильный темный маг и может преобразовывать любую магию в темную. Будь она хоть огненной, хоть водной, хоть какой-либо еще. Он посмотрел на девушку, спящую на диване. Он снял с нее кольцо, чтобы снова полюбоваться ее красотой. Красивая девушка, что не говори. И сильная к тому же, очень сильная. В одиночку удерживать стену огня, пока братья делились силой. Она хоть и внебрачная дочь короля, но сила в ней огромная. И такой наследницей можно и нужно гордиться.

– Дэл, ты должен оставить в покое эту девушку, – устало сказал Эмиль.

– Ни за что, – последовал четкий, жесткий ответ. – Она моя. Я имею на нее право, она огненный маг. Ты знаешь, отец уже давно ищет мне невесту. Он требует, чтобы я остепенился, создал семью и принял наконец-то на себя бразды правления кланом. А теперь скажи мне, чем эта девушка хуже остальных. Она умная, красивая, ее огненная магия достаточно сильная. Чем не жена наследника клана.

– И она единственная наследница короля морской глади. Единственная выжившая наследница, – с сарказмом в голосе произнес Эмиль.

– И это тоже, – согласился с ним дракон. – Да за свою дочь, как ты, верно, заметил единственную выжившую наследницу, король морской глади согласиться на любые условия. А ты знаешь, как нам нужно, чтобы он не трогал огненные острова, находящиеся на его территории. Я уже много лет безуспешно веду переговоры с королем Райтвором о передаче огненных островов под юрисдикцию королевства небесных сфер. Каждый год, один, а то и два острова исчезают в морской пучине, обрекая жителей этих островов на вымирание. Отдай мне эту девушку. Или продай. Скажи, чего ты хочешь за нее, и ты это получишь. Если моей женой станет единственная дочь короля морской глади, я его в бараний рог согну.

– Я ничего у тебя не попрошу, – сказал полудемон. – Дай мне слово, что позволишь ей закончить хотя бы три курса, набраться силы, получить знания, а потом ухаживай за ней, слова не скажу. А сейчас не подходи к ней. Она не готова к твоим ухаживаниям. Ноэлин не может противостоять твоей магической мощи. Да еще и ее магия бунтует, признавая в тебе более сильного партнера, которому следует покориться. Девушка слишком уязвима и недалеко тот день, когда под действием твоей силы, она выпустит водную магию на волю.

– Ничего страшного. Ее магия уже достаточно сильная. Вспомни, она удержала разлом. К тому же я прикрою ее. Думаешь, я не смогу защитить любимую девушку

– Ого, уже любимую? Быстро, – улыбнулся Эмиль.

– Рано или поздно она ею станет. И поверь, я могу защитить то, что принадлежит мне, – ответил Делмар. Эмиль усмехнулся. Недавно он сам сказал те же самые слова своему брату.

– Если тебе позволят, – парировал Эмиль.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Делмар.

– Ты знаешь, что сейчас королевство водной глади раздирает внутренний конфликт. Так как у действующего короля нет живых наследников, то на его трон претендуют сразу два его родных брата. И король Райтвор обещал выбрать своего приемника среди них или их сыновей. И как ты думаешь, обрадует ли их весть о том, что у короля все-таки, есть наследница, пусть даже и незаконнорожденная. По законам морской глади любой прямой потомок короля, независимо от его рождения, может претендовать на трон. А значит, Ноэлин вполне может стать следующей королевой морской глади. А братья короля уже вполне конкретно нацелились на его трон. И они не потерпят никаких других конкурентов тем более какую-то незаконнорожденную дочь. И если сейчас они узнают про Ноэлин, то я не дам за жизнь этой девушки медного гроша.

– Если король узнает, что у него есть дочь, то сделает все, чтобы ее защитить, – сказал Делмар.

– И что он сделает? Что он может сделать? Он признает ее, заберет в королевство, а потом что? – спросил Эмиль.

– Что? – не понял Делмар.

– Для упрочения королевского влияния Ноэлин отдадут замуж за одного из кузенов. Сколько их там? – задал очередной вопрос Эмиль.

– У среднего брата трое сыновей, а у младшего – четверо.

– Значит семь претендентов. И хорошо, если она найдет себе мужчину, к которому будет испытывать если не любовь, то хотя бы симпатию. А если нет? Ради спокойствия своих поданных, и сохранения мира в королевстве, король Райтвор может заставить ее выйти замуж насильно. И не факт, что это даже будут ее кузены. Ноэлин с легкостью станет разменной монетой в политической игре своего отца и его братьев.

– Ты прав, – согласился с ним Делмар и улыбнулся. – Но если все так, как ты говоришь, то это еще один повод отдать девушку мне. Я женюсь на ней, и мы поставим короля морской

глади перед свершившимся фактом. И сможем диктовать свои условия. Пусть оставит огненные острова в покое.

– Не боишься спровоцировать конфликт?

– Какой конфликт? – не понял Делмар.

– А если вместо того, чтобы оставить огненные острова в покое, король Райтворт наоборот потопит их все. Не забудь, девушка несовершеннолетняя. Она не может принимать решения самостоятельно. Подумай, чтобы ты сделал, узнав, что твоя единственная дочь является заложницей твоих врагов.

– Я бы боролся до конца всеми доступными мне средствами, – ответил Делмар и осекся. – Я тебя понял. Король должен понять, что Ноэлин любит меня и находится рядом со мной по своей воле, а не по принуждению. И она должна принять это решение, будучи совершеннолетней, чтобы никто не подумал, что ее заставили согласиться на брак.

– Именно. Поэтому оставь ее сейчас в покое. Дай ей время, пусть она наберется достаточно знаний и сможет постоять за себя.

– Хорошо, – согласился с ним дракон. – Даю слово. Я не трону девушку. Но не провоцировать я ее не обещаю.

– Отлично, а теперь давай перенесем эту спящую красавицу в ее комнату, – Эмиль взял девушку на руки. – Не откроешь портал для меня?

– Иди, – вздохнул Делмар, взглядываясь в прекрасное лицо морской деви. Он активировал портал и проводил взглядом шагнувшего в портал ректора. Эмиль, оказавшись в комнате, первым делом положил девушку на кровать и надел ей на руку кольцо. Внешность девушки снова изменилась. Эмиль провел рукой по волосам Ноэлин и, прочтя заклинание, шагнул в портал. Он знал, что девушка проснется через полчаса, и не будет помнить того, что произошло, когда она вышла из его кабинета.

Глава 5

Ноэлин открыла глаза и огляделась. Она лежала в своей кровати. Как она тут оказалась? Девушка помнила, как она вышла из кабинета ректора и после этого провал. Чем она занималась, когда ушла от ректора она не помнила, а между тем за окном был уже вечер. Что она делала несколько часов? Ноэлин встала и оглядела себя в зеркале. Она выглядела точно так же, как и тогда, когда побежала в кабинет ректора и потом, когда ее передали новому хозяину. Ноэлин вздрогнула. У нее новый хозяин. Ректор Риокской академии – полудемон – получеловек – Эмиль Гроум. И он обещал подарить ей свободу, если она закончит академию с отличием. А Делмар Арлис предложил оплатить все ее обучение, но хозяин не позволил. Это разозлило молодого дракона, но он не посмел протестовать. И теперь она спокойно может учиться.

– Элла, – в комнату влетела Лора. – Почему ты убежала и оставила меня одну? Мне целый день пришлось выслушивать жалобы Грега, на его бывшую возлюбленную.

– А ты хотела, чтобы эти жалобы выслушивала я, а ты тем временем общалась с Келли? Вот уж точно безрадостная перспектива проведения выходного дня, – обиженно надулась на подругу Ноэлин.

– Элочка, ну прости меня. Просто Келли считается лучшим другом Грега. Ну не мог же он бросить его в горе. Вот и потащил его с нами. Я думала, ты сможешь разогнать его тоску, – начала оправдываться Лора. – Да и тебе не помешало бы прогуляться. Сидишь тут сиднем, как в темнице. Я хотела, чтобы ты тоже немного развеялась и получила удовольствие, – оправдывалась Лора, но Ноэлин не верила подруге. Лора хотела провести время с Келли и не хотела, чтобы им кто-то мешал. Вот поэтому она и позвала Ноэлин. Девушка решила не обижаться на подругу за ее маленькую хитрость, ведь она не знала, как бы сама поступила в похожей ситуации. И Ноэлин с улыбкой протянула к Лоре руки. Девушки обнялись.

– Прости, что бросила тебя, но мне необходимо было кое-что сделать. А потом я уснула и проспала до твоего прихода.

– Да ладно, ничего страшного, – улыбнулась ей Лора. – Можем завтра пройтись по магазинам. Хочешь со мной?

– Думаю, смогу, – согласилась с ней Ноэлин. – Правда, у меня нет денег на покупки, но я с радостью пойду с тобой.

– Я могу дать тебе денег, – предложила ей Лора.

– Нет, не надо. Все что необходимо у меня есть, а большего мне не нужно, – девушки поболтали еще немного и вскоре легли. Лора, уставшая за день, быстро затихла, но Ноэлин отоспавшаяся днем, никак не могла уснуть. Она лежала в кровати и слушала тихое дыхание подруги. Неожиданно раздался тихий стук в дверь. Ноэлин встала и, подойдя к двери, тихо открыла створку. За дверью стоял Эмиль.

– Хозяин, – Ноэлин опустила глаза. – Зачем вы пришли? Вам что-то нужно от меня?

– Я знаю, ты собралась завтра за покупками, вместе с подругой. Что же, неплохо. Вот возьми, – он протянул ей еще один кошелек. – Купи себе все, что нужно.

– Но вы не должны, – Ноэлин закусил губу. Как он узнал, что они собираются завтра в город? – К тому же вы уже дали мне один кошелек.

– Первый кошелек – это твоя стипендия. Эти деньги ты будешь тратить на книги и зелья. Короче на то, что тебе будет нужно для учебы. А на эти деньги ты должна купить себе теплую одежду и обувь. Уже осень, не за горами зима. Я рассчитывал купить все это сам, но решил, что для приобретения теплых вещей, твоих сил хватит.

– Значит, вы не будете против, если завтра я выйду в город? – спросила она его. Эмиль повернулся.

– Ты можешь делать все, что захочешь. Только ты и я знаем, кем ты мне являешься. Для всех остальных ты обычная студентка, которая приехала учиться в академии. Я буду рад, если так останется и впредь.

– А братья Арлис?

– Они будут молчать, – и, не слушая больше девушку, Эмиль развернулся и исчез в темноте коридора. Ноэлин закрыла дверь и, пройдя через комнату, легла в постель.

Утром девушки позавтракав, вышли из академии. Не успели они пройти и пары десятков метров, как услышали.

– Доброе утро, – к ним, улыбаясь, шел тот самый юноша, который пытался познакомиться с Ноэлин вчера. Рядом с ним шел другой парень, в котором девушка по глазам опознала мага с водной магией. Однако при ближайшем рассмотрении, юноша оказался обычным земляным магом с внешностью обитателя морской глади. Лица юношей лучились весельем. Ноэлин улыбнулась. Лора тоже улыбнулась и неожиданно покраснела.

– Доброе утро, – ответила Ноэлин.

– Как я вижу, в этот раз вы никого не ждете, – сказал юноша. – И возможно захотите составить нам компанию в прогулке по городу? Кстати, меня зовут Эвиан, – представился он.

– А меня – Юэн, – назвал свое имя земляной маг. Ноэлин посмотрела на парней. Оба довольно симпатичные, улыбчивые. Она не чувствовала в них угрозы, только любопытство и желание провести день с понравившимися девушками. Девушка улыбнулась парням и увидела, как они расцвели улыбками в ответ.

– Меня зовут Элла, а мою подругу – Лора.

– Лорелея Августа Бертон, – поправила ее подруга. – И я помолвлена.

– Какая жалость, – с видимым разочарованием промолвил Юэн. – Конечно, трудно было рассчитывать на то, что такая очаровательная девушка вдруг окажется свободной. Я черной завистью завидую вашему жениху, – немного картинно произнес он. Ноэлин заметила, как покраснела от удовольствия подруга. Ей явно пришлось по вкусу комплимент Юэна.

– Надеюсь, хоть вы свободны? – тихо спросил ее Эвиан.

– Абсолютно, – улыбнулась Ноэлин. А почему бы и нет? Эвиан очень симпатичный. Открытое лицо, покрытое темным загаром, видно, что много времени проводит на открытом воздухе, карие глаза, чуть вздернутый нос и улыбчивые губы. Длинные каштановые волосы падают на плечи. Да и сам он такой ладный, спортивный. К тому же хозяин сказал, что она не должна вести себя как его рабыня. Наоборот, ее поведение ничем не должно отличаться от поведения остальных студентов. И Ноэлин решила провести приятный день в компании этих веселых парней.

– Тогда идем вместе? – сказал Эвиан и, подхватив Ноэлин под руку, повел ее за собой. Юэн продел тот же трюк с Лорой. Ноэлин искоса поглядывала на подругу. И если в первое время Лора была немного скованна, то уже через несколько минут она оттаяла и спустя некоторое время оживленно начала рассказывать что-то идущему рядом парню. Юэн с повышенным вниманием слушал девушку, поддакивая и вставляя своевременные комментарии в ее монолог. Они прогулялись по площади и по просьбе Ноэлин зашли в травяную лавку, где девушка пополнила свой запас лечебных растений. Затем они зашли в лавку, где Лора хотела подобрать себе пару платьев. Ноэлин с удовольствием отметила для себя, что парни не сбежали из лавки, как делают все мужчины, а наоборот приняли довольно деятельное участие в обсуждении нарядов и тканей. Благодаря их вмешательству, Лора получила такую хорошую скидку, что заказала себе не только платья, но и новую теплую накидку. Договорившись, что платья доставят прямо в академию, девушки вышли из лавки.

– Есть хочу, – произнесла Лора.

– Я бы тоже не отказалась от, чего-нибудь мясного, – поддержала подругу Ноэлин.

– Отлично, тогда пошли, – улыбнулся Юэн. Он обнял Лору рукой за талию, и Ноэлин с удивлением заметила, что подруга не только не стала вырываться, но и как показалось девушке, даже прижалась к парню поближе. Ноэлин улыбнулась. Возможно, чувства к Келли не настолько и крепки, если Лора позволяет себя обнимать почти незнакомому парню. Что же, Ноэлин точно не станет скучать по Келли. И девушка, положив руку на подставленный локоть, устремилась за Лорой и Юэном. Парни привели их к красивому зданию.

– И что здесь? – поинтересовалась Лора.

– Это очень хороший ресторан, – улыбнулся Юэн. – Один из лучших в городе.

– Мальчики, а вы уверены, что он нам по карману? – задала другой вопрос Лора. Парни переглянулись.

– Поверьте, девушки, этот ресторан нам точно по карману, – улыбнулся Эвиан и повел Ноэлин по лестнице. Они вошли в богато украшенный вестибюль. К ним тут же подошел распорядитель.

– Граф, как я рад снова вас видеть в нашем ресторане, – обратился он к Эвиану. – И сегодня вы с барышнями. Могу я порекомендовать вам столик?

– Где-нибудь в тихом углу, чтобы нам не мешали, – ответил Эвиан. – И спасибо.

– Ну что вы, граф. Я рад вам услужить, – распорядитель пошел вперед, предложив друзьям следовать за собой. Он провел их через весь зал, и усадил за небольшой столик возле стены, недалеко от музыкантов.

– Почему не сказал, что ты граф? – спросила его Ноэлин.

– А это важно? – ответил вопросом на вопрос Эвиан. – Если честно, то ты не спрашивала.

– А ты кто? – задала Юэну вопрос Лора.

– Я тоже граф, – спокойно ответил Юэн. – Это что-то меняет в наших отношениях? Или я начал нравиться тебе меньше, милая? – он поднес ее руку к губам и поцеловал. Ноэлин заметила, как смущенно покраснела подруга. Так, кажется, Келли забыт бесповоротно, а у Лоры появился новый объект обожания. Между тем к ним подошел официант, и Ноэлин снова отметила, как спокойно и непринужденно парни сделали заказ. Заказ им принесли уже спустя несколько минут, и они принялись за еду. Ноэлин поразились, мясо выглядело таким мягким и вкусным. К мясу подавалась картошка, нарезанная тонкими ломтиками и обжаренная в жире. Вместе с картошкой на тарелке лежала зелень и овощи. Еще официант принес соусники, с разными видами соусов. Ноэлин посмотрела, как Эвиан полил мясо соусом, потом отрезал ножом маленький ломтик и отправил его в рот. Девушка видела, с каким изяществом он орудует вилкой и ножом и казалась себе жуткой неумехой. Она взяла в правую руку нож, а в левую – вилку, но никак не могла заставить себя, прикоснуться к мясу. Эвиан, видя ее замешательство, улыбнулся.

– Хочешь, я покормлю тебя со своей тарелки, – тихо спросил он. – Мне будет очень приятно.

– Что? – не понимая, переспросила Ноэлин.

– Я хочу помочь, – мягко сказал он. Отрезав ломтик от своего куска, и обмакнув его в соус, он поднес ломтик к ее губам. – Мне будет приятно. Давай, – повторил он.

– Ну, хорошо, – она аккуратно взяла мясо губами и принялась жевать. Мясо и, правда, оказалось очень вкусным и нежным и просто таяло во рту.

– У тебя соус на губах, – он осторожно стер соус с ее губ и отправил палец в рот. – МММ, какая ты вкусная, – от его слов, кровь ударила в голову. Ноэлин покраснела. Его жест был таким интимным.

– Спасибо, мясо действительно вкусное, но лучше я поем со своей тарелки, – она начала неумело разрезать мясо.

– Подожди, дай помогу. Этот нож очень неудобный, постоянно пальцы соскальзывают, – он изо всех сил пытался сгладить неловкость. Быстро разрезав мясо, он сел на свое место и

продолжил ужин. Ноэлин начала есть, стараясь не смотреть на друзей, боясь встретить в их глазах осуждение. Когда они поели, Эвиан заказал для девушек чай, а для себя и Юэна – кофе. К чаю им принесли набор пирожных. Лора взвизгнула, она была сластенной и обожала все мучное и сладкое. Ноэлин была равнодушна к сладкому.

– Элла, а почему ты не ешь пирожные? – спросил Юэн.

– Талию бережет, – беззлобно пошутил Эвиан.

– Я равнодушна к сладкому, – спокойно ответила Ноэлин.

– Ты просто не пробовала здешние пирожные. Давай, попробуй, – он взял пирожное и поднес его к ее губам. Снова дежавю. Ноэлин взяла пирожное из его рук и откусила кусочек.

– И правда, вкусно, – согласилась она. – Но слишком сладко, – она поставила надкушенное пирожное на тарелку и отхлебнула чай. Поев, они вышли из ресторана и только тут заметили, что уже вечер. Юэн посмотрел на часы.

– Ого, скоро ворота академии закроют на ночь. И если мы не попадем в академию в течение часа, то придется искать ночлег в городе. А по ночам здесь бывает небезопасно.

– Тогда может, пойдём? – спросила Лора.

– Да, конечно, пошли, – огласились с ней парни. Они шли по вечернему городу в сторону академии, когда дорогу им преградили пять вооруженных головорезов.

– Опаньки, какие цыплята, – сказал один из них. Огромный верзила, с бритой головой и внушительными мышцами. – Мальчики, вы можете идти, а ваши леди останутся с нами. Давно я не чувствовал женской ласки.

– Убирайтесь с дороги, – пророкотал Юэн, активируя земляную магию. Земля ощутимо вздрогнула под ногами. Отодвинув девушек за спину, Эвиан тоже приготовился к схватке. Ноэлин посмотрела на головорезов. Каждый из них был вооружен дубинкой, у двоих за спиной торчали арбалеты. Поняв, что перед ними маги, бандиты просто расстреляют парней издалека, не подходя к ним близко, чтобы не попасть под действие магии. А у Эвиана и Юэна пока не хватает знаний и умений, чтобы поставить сильные щиты, которые позволят им подойти на расстояние удара магии. Они, конечно, сильные, но не настолько. Не такие сильные, как Ноэлин. Девушка вздохнула и, посмотрев на подругу с мягкой улыбкой, вышла вперед, закрывая друзей собой.

– Элла, ты что? – услышала она тихий голос Эвиана. – Спрячься за нашими спинами. А когда начнется бой, то вы с Лорой бегите. Мы отвлечем их ненадолго, и вы успеете убежать. Бегите в академию и приведите помощь.

– Я никуда не побегу, – твердо ответила девушка и сделала шаг вперед. Бандиты, видя, что руки девушки пусты, заржали.

– Иди к нам, крошка. Уж мы-то приласкаем тебя получше этих напыщенных господ. Что эти молокососы умеют? Только пыль в глаза пускать. Когда ты узнаешь настоящего мужчину, то не захочешь никого другого, – сказал предводитель и погладил себя по паху.

– А я бы вон ту пухленькую приласкал, – хохотнул один из головорезов. – Люблю девок с большой грудью. Ути, – он сладострастно посмотрел на Лору и причмокнул от удовольствия. Ноэлин посмотрела на подругу и увидела, как та побелела от страха. Черная пелена гнева начала заливать сознание Ноэлин.

– Уйди с дороги, мразь, – тихо сказала девушка. Услышав ее слова, предводитель бандитов побагровел.

– Что ты сказала?

– Ты отлично слышал, что я сказала, но, если хочешь, я повторю. Уйди с моей дороги грязный, вонючий кусок дерьма.

– Ах, ты, – мужчина выхватил нож и замахнулся. Ноэлин прокрутила руку и активировала огненный хлыст. Один взмах, и бандит, крича от боли, падает на дорогу. Его правая рука осыпалась пеплом на мостовую. Остальные головорезы застыли от ужаса. Мощь огненной магии

была огромной, чего никак нельзя было ожидать от такой юной девушки. Эвиан, Юэн и Лора поражено застыли, видя силу магии Ноэлин.

– Следующий, кто двинется, получит удар хлыстом в голову. Думаю, вам не нужно объяснять, что случится, если мой хлыст обовьет, допустим, вашу шею, – она мягко повела хлыстом из стороны в сторону. Тот словно живой, повторил ее движение. – Эвиан, Юэн, забирайте Лору и уходите. А вы отойдите к стене и не двигайтесь, – бандиты отошли, давая им дорогу. Эвиан и Юэн подхватили Лору под руки и быстро прошли мимо застывших истуканами головорезов. Ноэлин последовала за ними, стараясь держать бандитов в поле зрения. Проходя мимо главаря, она остановилась.

– Сука, – прошептал он, корчась от боли.

– Скажи спасибо, что остался жив, – прошептала она ему в лицо. – Но если захочешь реванша, то я приду сюда завтра ночью, допустим в полночь и буду тебя ждать. Приходи и я дам тебе возможность поквитаться.

– Я приду, тварь и в этот раз тебе не удастся так просто справиться с нами. Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты со мной сделала.

– Отлично, – тихо сказала Ноэлин. – Я тоже подготовлюсь, – и она поспешила за своими друзьями, краем глаза отмечая мелькнувшую впереди тень. Она нагнала их спустя пару минут. Эвиан и Юэн вели Лору под руки. Девушка была так напугана, что еле держалась на ногах.

– Элла, – увидев ее, Эвиан вздохнул спокойней. Он испугался сначала, когда девушка отстала от них, явно прикрывая им спину и давая уйти. Но потом парень понял, что с такой мощной магией, ей бояться нечего. – Как ты так смогла? Откуда у тебя такая мощь?

– Все потом, – отмахнулась от него девушка. Юэн в отличие от друга ни о чем не стал ее спрашивать, однако взгляд, брошенный им, заставил девушку напрячься. Может, быть Юэн видел, как она разговаривала с бандитом. Но так как парень ничего не сказал, девушка выкинула его из головы. Она шла позади них, постоянно оглядываясь и проверяя, не идут ли за ними бандиты. Они успели войти в ворота академии прямо перед закрытием. Парни помогли Лоре подняться в комнату, и Ноэлин, уложив подругу в постель, вышла за дверь. Эвиан ждал ее в коридоре. Юэн уже ушел, не желая мешать им. Ноэлин едва взглянув на юношу, тут же поняла, что он не уйдет без объяснений. Она вздохнула и, скрестив руки на груди, прислонилась к каменной стене. – Спрашивай. Только учти, на многие из твоих вопросов я ответить не смогу.

– Ты хотела сказать, не захочешь, – саркастически улыбнулся Эвиан.

– Я сказала именно то, что хотела сказать. Я именно не смогу ответить на некоторые из твоих вопросов. Не потому, что не захочу, а просто потому, что ответов у меня нет. А теперь спрашивай.

– Откуда такая сила? Я видел всю мощь твоей магии. Даже у выпускников академии, магический потенциал гораздо скромнее, – Ноэлин молчала, не зная, как сказать, что хозяин насильно магически увеличивал ее потенциал годами. Она до сих пор помнила боль, которую испытывала, когда магия насильно переполняла ее тело. Но юноша ждал ее ответа, и Ноэлин решила рассказать ему. Вот только придется немного подкорректировать картину событий.

– От моего отца. Он был практикующим целителем и однажды изобрел какой-то состав, якобы помогающий увеличивать магический потенциал. Над ним посмеялись, и он решил доказать, что прав. Я много времени проводила у отца в лаборатории и, наверное, он подумал, что я могу стать его подопытной крысой. Он дал мне выпить этот состав, а потом я ничего не помню. Только очень сильную боль. Когда я очнулась, отец был мертв, а на полу лежала раскрытая пустая бутылочка, в которой отец хранил свой самый сильный яд. Наверное, в какой-то момент он подумал, что убил меня и, испугавшись, принял яд.

– А твоя мать?

– Она умерла, когда рожала меня. Кроме отца у меня есть только дядя. Он воспитывал меня до семнадцати лет, а потом дал денег, чтобы я смогла поступить в академию, – Ноэлин

не было стыдно за ложь. Да к тому же, не все в ее рассказе было ложью. Скорее всего, это была эдакая смесь правды и лжи.

– Ректор знает о твоей силе?

– Да. Я сама ему все рассказала.

– А кто еще знает?

– Кроме ректора только вы трое. Я не хочу, чтобы кто-то еще знал.

– Я никому не скажу. И Юэн тоже не скажет. Не переживай, твой секрет в надежных руках.

– Спасибо, – искренне поблагодарила девушка. Эвиан подошел к ней, обнял за талию, прижимая девушку к себе, провел рукой по гладким шелковистым волосам.

– Элла, – придерживая рукой затылок, парень склонился над ней. Его лицо было так близко, карие глаза лучились нежностью. – Элла, – его рот накрыл ее губы. Он поцеловал ее легко, невесомо, почти сразу отстранившись, но, не выпуская ее из кольца своих рук. Ноэлин положила руки ему на грудь и, подняв голову, посмотрела в глаза.

– Эвиан, – позвала она. Парень склонился и снова поцелуй обжег ее губы. В этот раз он поцеловал ее смелее. Его губы были мягкими и нежными. Девушка попыталась отстраниться, но парень, придерживая ее одной рукой за затылок, не позволил этого сделать. Его поцелуй стал жестче, рука на талии сжалась, прижимая девушку к мужскому телу.

– После закрытия ворот академии, все ученики должны быть в своих кроватях, – послышался холодный голос. Эвиан мгновенно отпустил Ноэлин и повернулся к говорившему. Своим телом он закрыл девушку от мужчины.

– Какое твое... Простите учитель, – Эвиан опустил голову и сжался, став даже меньше ростом. Ноэлин выглянула из-за спины Эвиана и встретилась глазами с... Делмаром. Увидев, с кем целовался Эвиан, дракон сжал зубы и потемнел лицом.

– Я отвечаю за охрану академии, молодой человек. И слежу, чтобы, такие как вы, не нарушали режим. И не соврашали молоденьких неопытных девиц. Ученица Файтфул, немедленно отправляйтесь в свою комнату, а мы с графом пойдем и поговорим о нарушении дисциплины в ночное время, – декан факультета боевых магов отвернулся, завершая разговор. Ноэлин с жалостью посмотрела на юношу, а потом, взглянув на прямую спину преподавателя, быстро поцеловала Эвиана в губы.

– Увидимся, – сказала девушка и, взглянув на дракона, бросилась в комнату. Стоило девушке исчезнуть, как Делмар повернулся к юноше.

– Эвиан, – начал он, но был тут же перебит.

– Извольте обращаться ко мне по полному имени, – высокомерно произнес он.

– Перебьешься, – ответил Делмар. – Не подходи к этой девушке. Для твоего же блага забудь о ее существовании.

– Почему это? Уж не потому ли, что вы сами положили на нее глаз? Так вот господин учитель, что я вам отвечу. Девушка совершеннолетняя и сама может выбирать себе друзей. И возлюбленных кстати тоже. Насколько я знаю, и вас и вашего брата она отшила. А вот со мной ей интересно. Мы провели незабываемый день и если бы вы нам не помешали, то возможно ночь была бы тоже незабываемой. Но ведь это не последняя наша прогулка и не последняя ночь, – высказавшись, Эвиан отвернулся от мужчины и собрался уйти. Делмар улыбнулся и отошел, уступая ему дорогу.

Ноэлин закрыла дверь на ключ и прислонилась к ней спиной. Что с ней такое? Целуя Эвиана в темноте коридора, она представляла совсем другого мужчину. Эвиан не затронул чувств девушки, целуя его, она оставалась холодна и спокойна. Однако стоило дракону появиться в поле ее зрения, как все чувства словно взбесились. Ее тело загорелось от желания, и она трусливо сбежала, оставив Эвиана разбираться с драконом. Черт, да она не испугалась пятерых головорезов сегодня на темной улице. А от брошенного вскользь взгляда, убежала как ошпа-

ренная. Ноэлин подпрыгнула от страха, когда раздался тихий стук в дверь. Думая, что это вернулся Эвиан, Ноэлин рывком открыла дверь.

– Эвиан ты зря пришел, – успела сказать она, когда сильные руки, обвили ее талию.

– Я тоже так думаю, поэтому отправил его спать, – прошептал дракон, прижимая ее к себе, выцеловывая ее шею и оставляя огненные отметины в тех местах, куда прикасались его губы. Ноэлин потрясенно замерла в руках мужчины, но потом начала вырываться с бешеной силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.